

Совет Безопасности

Шестидесят восьмой год

Предварительный отчет

6987-е заседание

Среда 26 июня 2013 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Марк Лайалл Грант. (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной
Ирландии)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Австралия	г-жа Кинг
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Берту
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-н Мейс
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н Ким Сук
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Гасана
Того	г-н Каданга-Барики
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, Командующего Силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанта Карлуса Алберту дус Сантуса Круса, Командующего Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-майора Леонарда Нгонди и Командующего Силами Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре генерал-майора Мухаммада Икбала Аси.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Военного советника Организации Объединенных Наций генерал-майора Бабакара Гая.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Я обещаю быть очень кратким.

Как Совету известно, на этой неделе мы имеем возможность собрать всех командующих силами миссий. Поэтому сегодня здесь присутствуют все генералы. По традиции, мы сочли полезным провести встречу членов Совета Безопасности с ними в формате интерактивного заседания. Поэтому мы обратились с просьбой к трем генералам выступить в Совете Безопасности с краткими брифингами. Командующий Силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенант Карлус Алберту дус Сантус Крус поделится своими мыслями в отношении наших усилий в области использования передовой военной технологии для выполнения включенных в мандаты миссий задач.

Командующий Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-майор Леонард Нгонди даст оценку проводимой в его Миссии подготовки персонала к развертыванию. Командующий Силами Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре генерал-майор Мухаммад Икбаль Аси поделится своими соображениями о том, как сотрудничество между миссиями может сказываться на разрешении кризисных ситуаций нашими миссиями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту дус Сантусу Крису.

Генерал-лейтенант дус Сантус Крус (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и привилегия присутствовать сегодня в этом зале. Я сосредоточу свое выступление на вопросе об использовании передовой технологии в миротворчестве и на связанных с этим преимуществах не только для нашей Миссии, но и для Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности на всех уровнях.

Эта тема имеет особую актуальность для Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) на этапе нашей подготовки к получению беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Секретариат провел тщательный процесс отбора подрядчиков для поставки и обслуживания полных систем БЛА. Мы надеемся, что они скоро будут доставлены в Демократическую Республику Конго.

Этот потенциал, безусловно, поможет нам в решении ряда важных задач, поставленных перед нами в недавно принятом согласно резолюции 2098 (2013) мандате. Как мы будем использовать эту технику? Мы будем использовать БЛА для обнаружения штабов вооруженных группировок и логистических комплексов, для слежения за передвижением войск, конвоев, для обнаружения секретных взлетно-посадочных полос и дорожных заграждений, для получения сигналов раннего предупреждения о передвижениях и намерениях вооруженных групп, а также для наблюдения за ситуацией в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Способность осуществлять наблюдение с воздуха за интересующими нас районами в течение многих часов и дней позволит нам получать своевременную информацию. Эти БЛА помогут нам в сдерживании враждебных действий

вооруженных групп и в использовании сил быстрого реагирования.

В Демократической Республике Конго в одном районе развернуты контингенты из Португалии, Испании, Италии, Франции, Нидерландов, Германии, Австрии и Польши, и поэтому там невозможно действовать без достоверной информации. Я считаю, что ключом к успеху любой миссии является информация.

В своем выступлении я не должен ограничиваться упоминанием только БЛА. Есть и другие передовые военные технологии, которые также могут быть чрезвычайно полезными для операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Мы уже используем в Демократической Республике Конго наземные радары для того, чтобы иметь лучшее представление и более точную информацию о том, что происходит в районе Великих озер. Существует также возможность активнее использовать технологию наблюдения для улучшения возможностей мониторинга, например, в контексте трансграничной активности. Демократическая Республика Конго граничит с целым рядом стран, и более 50 вооруженных групп действуют в непосредственной близости от ее границ, которые они могут пересекать, что ведет к пограничным инцидентам. Изображения с высокой разрешающей способностью могут быть полезными в качестве материальных улик. Селективное использование разведывательной информации также могло бы дать миротворцам возможность быть на шаг впереди тех, кто представляет собой угрозу миру, что, несомненно, поможет уменьшить риски как для населения, так и для военнослужащих и персонала Организации Объединенных Наций.

Среди других передовых военных технологий, которые могли бы быть полезными для деятельности в Демократической Республике Конго, можно назвать системы обнаружения оружия — как радары, так и акустические средства. Это важно, поскольку повстанцы могут использовать территорию иностранных государств в качестве баз для совершения нападений. И мы должны знать об этом. У нас есть сканеры и инфракрасные системы переднего обзора в наших вертолетах и самолетах. У нас есть навигаторы *GPS* в наших транспортных средствах. Малогабаритные и сверхмалые беспилотные летательные аппараты чрезвычайно важны для тактических операций. Следует также

отметить, что принятие других базовых технологий, таких как ночные прицелы для вооружений — тепловизионные и с усилителем яркости изображения — переносные радиолокаторы и лазерные дальнометы, обеспечили бы прекрасные результаты. Проблема в том, что нам необходима не только новейшая техника. В настоящий момент мы нуждаемся в большей мере в базовой технике.

Отмечая многие потенциальные преимущества более широкого использования передовых военных технологий в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, нужно упомянуть определенные деликатные моменты и ограничения, которые должны быть признаны. Использование определенных приборов наблюдения может восприниматься принимающими государствами как излишне интрузивные действия без адекватного контроля, в том числе за полученной информацией. МООНСДРК будет использовать лишь БЛА без оружия на борту.

Передовые технологии также часто требуют квалифицированных операторов и проведения анализа для их поддержки. Предложение таких ресурсов часто ограничено, в особенности для Организации Объединенных Наций, которая существенно зависит от других сторон в плане своих военных людских ресурсов. Когда мы наращиваем технологические ресурсы в нашей миссии, необходимо адаптировать структуры, которыми мы располагаем. Нам нужно гораздо больше информации. Нам нужно гораздо более существенный анализ. Нам нужно гораздо больше структур для выполнения разведывательных функций. Важно обеспечить, чтобы мы могли в полной мере использовать полученную информацию и разведданные. Если мы не увяжем наши структуры с новой технологией по мере ее поступления, результаты могут не оправдать ожиданий.

Хотел бы подчеркнуть, что преимущества этих технологий касаются не только результатов, которые они обеспечивают миссии. Они важны на всех уровнях, особенно в плане политических выводов, потому что политические аналитики располагают реальными доказательствами того, что происходит на местах.

В своем кратком выступлении я отметил некоторые потенциальные возможности, которые предоставляет передовая военная технология

для осуществления миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Ни одна миротворческая миссия Организации Объединенных Наций не похожа на другую. Хотя такие технологии могут быть полезны для одной миссии, другой они могут не подойти. По сути, я не обсуждал технологии, которые, хотя и не подходят для МООНСДРК, могли бы быть особенно хорошим подспорьем для других миссий.

Технологии имеют свои ограничения и не всегда помогают решить наши задачи. В скором времени у нас в МООНСДРК будет возможность самим увидеть, что БЛА могут сделать для поддержания мира в Демократической Республике Конго. Предстоящий период обещает быть очень интересным и полезным для нас, и мы готовы поделиться нашим опытом по мере прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я искренне благодарю генерал-лейтенанта дус Сантуса Круса за его заявление.

Слово предоставляется генерал-майору Нгонди.

Генерал-майор Нгонди (*говорит по-английски*): Для меня большая честь провести брифинг Совета Безопасности о необходимости оценки в миссиях подготовки миротворцев Организации Объединенных Наций до развертывания.

Силы, отобранные для миссий Организации Объединенных Наций, проходят подготовку перед направлением на места, которую обеспечивают страны, предоставляющие войска (СПВ), в рамках соответствующих национальных мероприятий. Главная цель подготовки войск на этапе до развертывания — переориентировать оперативные возможности сил для работы в конкретных условиях миротворческой деятельности и ситуации. Кроме того, подготовка на этапе до развертывания используется для организации и оснащения войск в соответствии с утвержденными и согласованными оперативными требованиями, а также для создания механизмов для самообеспечения своих контингентов и/или принадлежащего им имущества на местах.

Ожидается, что войска, развернутые в рамках операции по поддержанию мира, будут боеспособными в плане знаний, навыков и подходов; располагают адекватным имуществом и средствами, как предусматривается в заявке на выделение

подразделения Департамента операций по поддержанию мира; им будет обеспечена выплата возмещения в соответствии с согласованным и подписанным меморандумом о взаимопонимании; и, как ожидается, располагают и сохраняют высокий уровень оперативной готовности на протяжении всего периода развертывания.

Предписанный вводно-ознакомительный курс и первоначальная инспекция принадлежащего контингентам имущества проводятся по прибытии сил в район миссии. В ходе этой подготовки акцент делается на индивидуальные навыки, а не на коллективные, поэтому нельзя считать, что она закрепит всю подготовку на этапе до развертывания. Хотя важны как подготовка, так и инспекция имущества, принадлежащего контингентам, это не является гарантией сохранения готовности решать поставленные задачи.

Базовые руководящие документы и политика, имеются и по-прежнему разрабатываются для информирования и направление усилий СПВ по подготовке своих контингентов для выполнения ключевых задач миссии и обеспечения того, чтобы их войска были боеспособными. Документы, включая общие руководящие указания для СПВ, также служат руководством для СПВ по вопросу о том, как осуществлять оценку проведенных учебных мероприятий. Следует отметить, что, хотя эти самые документы являются значительным источником информации для командиров на местах в плане обеспечения того, чтобы их подразделения соответствовали стандартам оперативной деятельности, штаб сил не имеет на местах соответствующих средств для того, чтобы удостовериться в этом.

Цель этого короткого брифинга — подчеркнуть необходимость оценки в миссиях подготовки на этапе до развертывания и потенциала СПВ в плане самообеспечения в соответствии со стандартным уровнем оперативной готовности контингентов Организации Объединенных Наций с целью рекомендации создания механизма в рамках штаба сил, который решит подобную задачу.

Я хорошо сознаю, что СПВ несут ответственность за подготовку своих контингентов на этапе до развертывания в районе миссии. Такая подготовка должна быть подтверждена по прибытии в район действия миссии, чтобы заверить руководство сил в оперативной готовности контингентов.

В настоящее время штаб сил не располагают потенциалом для проведения проверки.

Пробелы в потенциале могут быть определены в ходе оценки в миссии и требуют преодоления или исправления. Однако преодолеть их можно лишь на основе подготовки в составе миссии, и необходимо дать оценку, чтобы подтвердить достижение целей подготовки. По этой причине штаб сил должен располагать потенциалом для разработки учебных планов и определения целей подготовки, а впоследствии для оценки их достижения.

На протяжении ряда лет на местах отмечалось, что некоторые контингенты, сталкиваются с многочисленными проблемами при техническом обслуживании своего имущества. Поэтому необходима оценка процедур обеспечения автономности контингентов и политики, которая гарантирует соблюдение ими требований желаемой эффективности и стандартов Организации Объединенных Наций. Своевременные меры в поддержку усилий по снабжению будут гарантировать потенциал миссии. Штаб сил не располагают возможностями для оценки адекватной обеспеченности развернутых контингентов.

Каждая миссия является уникальной и решает свои собственные задачи. Необходимо продолжить анализ новых тенденций и проблем в целях разработки эффективных мер реагирования. Такие меры включают разработку учебных планов и определение целей подготовки и осуществление подготовки с целью приобретения необходимых навыков. Для выполнения этих функций требуются соответствующие механизмы на местах. Кроме того, штаб-квартиры сил выполняют ряд кадровых функций, что способствует обеспечению эффективности сил в целом. Эти функции также требуют контроля и оценки для обеспечения того, чтобы штаб-квартиры функционировали на оптимальном уровне.

С учетом сказанного я хотел бы настоятельно рекомендовать создать при штаб-квартирах группы по оценке, которые будут помогать руководству сил поддерживать их боеспособность, а также содействовать более эффективному функционированию штаб-квартир. Такие группы могли бы быть весьма полезными с точки зрения оценки контингентов и сил самих штаб-квартир, а также с точки зрения привлечения внимания руководства к тем областям, где требуется их вмешательство.

И, наконец, в состав таких групп по оценке должны входить специалисты во всех планируемых областях деятельности, которые в целом охватывают основные задачи миссии, функции ее персонала и долгосрочные перспективы. Эти группы должны подчиняться непосредственно руководству сил в том, что касается мониторинга, оценки и поддержания оперативной готовности сил в целом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю генерала Нгонди за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Икбалу Аси.

Генерал-майор Икбал Аси (говорит по-английски): Для меня большая честь выступить сегодня перед вами и поделиться своими соображениями о том, как планируемое межмиссионное сотрудничество может содействовать укреплению потенциала по урегулированию кризисных ситуаций. В ходе своего выступления я кратко расскажу о направлениях сотрудничества между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), остановлюсь на возможностях дальнейшего развития сотрудничества, укажу на существующие проблемы и выскажу рекомендации на будущее.

Сотрудничество между миссиями способствует оптимальному использованию имеющихся ресурсов при проведении операций по поддержанию мира, помогая благодаря объединению усилий или за счет временного перераспределения имущества и персонала в географически сопредельных миссиях получить в краткосрочной перспективе стратегически важные результаты. Когда непредвиденные события угрожают дестабилизацией стране, использование возможностей сотрудничества между миссиями может стать соразмерным и действенным ответом в плане своевременного и эффективного предоставления необходимых ресурсов.

Данная концепция не нова, поскольку первоначальные усилия к ее реализации были предприняты еще в 2005 году под руководством Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки со штаб-квартирой в Дакаре, Сенегал. Это региональное отделение ввело в практику созыв регулярных совещаний миссий Департамента по операциям по поддержанию мира (ДОПМ), дислоцированных в трех странах Западной Африки: в Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д'Ивуаре. Проведение

таких совещаний рассматривается как новаторство в работе по данному конкретному направлению.

Сегодня ощущается острая потребность в координации и сотрудничестве между миссиями Организации Объединенных Наций, действующими в географической близости друг от друга. Нынешний глобальный экономический климат требует придерживаться более эффективного подхода при проведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Хотя эта концепция уже реализуется на практике, и ОООНКИ воспользовалась преимуществами сотрудничества между миссиями, возможности для его расширения еще не исчерпаны.

Теперь я хотел бы проиллюстрировать дивиденды сотрудничества между миссиями на примере сотрудничества ОООНКИ и МООНЛ. Временная переброска трех пехотных рот из района действий МООНЛ в район действий ОООНКИ в конце 2010 года позволила ОООНКИ снять проблему острой нехватки личного состава, необходимого для защиты Абиджана. В декабре 2011 года одна пехотная рота из МООНЛ была передана в распоряжение ОООНКИ на период проведения выборов в законодательные органы в Кот-д'Ивуаре. Такая передислокация личного состава внутри региона помогла сэкономить ценное время, а также сократить расходы на переброску войск в период кризиса. Передача трех боевых и двух военно-транспортных вертолетов из МООНЛ в ОООНКИ на период проведения двух избирательных кампаний, о которых я только что упомянул, обеспечило ОООНКИ необходимую мобильность в осуществлении мониторинга обстановки в беспокойных приграничных районах, а также дала возможность оперативно отреагировать на инциденты, связанные с трансграничным насилием.

Боевые вертолеты МООНЛ совершают разведывательные полеты по обе стороны границы согласно установленному графику. Недавно, еще до проведения региональных и муниципальных выборов в Кот-д'Ивуаре, которые состоялись в апреле, боевые вертолеты МООНЛ осуществляли регулярные разведывательные полеты вдоль границы. Таким образом, летные площадки Организации Объединенных Наций в этом регионе использовались максимально, и такая демонстрация силы служила веским аргументом в пользу отказа злоумышленников от совершения актов насилия.

Еще одной областью сотрудничества между миссиями является совместный пограничный контроль. В рамках такого сотрудничества раз в месяц в отдельных районах по обе стороны границы проводятся две операции под общим названием «Зеркальное патрулирование» продолжительностью каждая одна неделя. Такая практика помогает Организации Объединенных Наций контролировать обстановку в отдаленных районах, что позволяет не допустить массовых пересечений границы.

Активизация сотрудничества на местах на тактическом уровне — еще одна область сотрудничества, которая приносит очевидные положительные результаты. Я имею в виду операцию «Майо», в ходе которой дважды в месяц проводятся пограничные совещания. В этих совещаниях участвуют представители всех компонентов обеих миссий, национальных правоохранительных органов и местной администрации. Они служат форумом для обеспечения связи, координации, обмена информацией и обзора прогресса, достигнутого на согласованных направлениях действий.

И, наконец, ценным результатом сотрудничества между миссиями является возможность принимать контрмеры благодаря обмену разведывательными данными. Эффективные механизмы обмена разведанными существуют между ОООНКИ и МООНЛ на уровне штаб-квартир, секторов и подразделений. В качестве одного из многих примеров можно упомянуть о жизненно важной информации, предоставленной МООНЛ, которая позволила принять контрмеры и отразить нападения на Блолекин и Гигло в мае 2012 года, а также на Джуруту в апреле.

Я указал на эффективные и конструктивные результаты сотрудничества между ОООНКИ и МООНЛ, а теперь мне хотелось бы рассказать о нескольких областях, где существуют возможности для дальнейшего расширения такого сотрудничества.

Поскольку обеспечить физическое присутствие и осуществление контроля на всем протяжении границы по вполне понятным причинам невозможно, совместный контроль и разведка в пограничных районах с помощью технических средств представляют собой реальное направление сотрудничества. В порядке компенсации нехватки личного состава миссии, расположенные в географической близости

друг от друга, могут совместно использовать технологические средства.

Еще одной областью сотрудничества является способность быстрого наращивания сил. Необходимо продолжать усилия по развертыванию сил быстрого реагирования на базе одной миссии, но которые могут быть оперативно переброшены в районы ответственности соседних миссий. Такие гибкие силы могли бы значительно облегчить выполнение задачи в кризисных ситуациях и обеспечить заметное присутствие Организации Объединенных Наций в тех районах, где в противном случае присутствие войск было бы ограниченным.

Возможной областью сотрудничества является также создание совместных информационных и аналитических центров. Такой центр можно было бы создать и на базе ООНКИ и МООНЛ, чтобы в него стекалась информация из всех внутренних и внешних источников, что позволило бы иметь более точную картину происходящего и, следовательно, принимать более продуманные и взвешенные решения. Это позволило бы также повысить качество информации и оперативно доводить ее до всех заинтересованных сторон. Такой механизм был бы полезен обеим миссиям для обеспечения более эффективного управления кризисными ситуациями.

На пути успешного осуществления межмиссионного сотрудничества имеются определенные проблемы, на которых я хотел бы вкратце остановиться. Серьезной проблемой представляются правовые и политические ограничения, поскольку переброска ресурсов через национальные границы требует заручиться предварительным согласием принимающей страны и стран, предоставляющих войска, а это может создать организационные и административные трудности, что, естественно, приведет к затягиванию с развертывания сил и средств.

Вторая проблема проистекает из ограниченности мандата миссий. Что касается защиты, привилегий, иммунитета, исключений и объектов в миссиях, то с принимающими странами требуется заключать соглашение о статусе сил в отношении персонала Организации Объединенных Наций и ее имущества на тот случай, если потребуются осуществить переброску персонала и имущества

Организации Объединенных Наций для проведения операции.

Еще одним препятствием является отсутствие стандартизации на тактическом уровне. Использование карт для обмена оперативной информацией — особенно в сопредельных районах — отнимает массу времени из-за отсутствия стандартных карт. Кроме того, еще одной проблемой является дефицит обычных средств связи, который необходимо восполнить для обеспечения координации важных оперативных мероприятий, таких как патрулирование границы.

Заглядывая вперед, т.е. в будущее, я хотел бы вынести несколько рекомендаций.

Во-первых, ДОПМ следует от имени Организации Объединенных Наций заключать со странами, предоставляющими воинские контингенты (СПВК), предварительные соглашения, предусматривающие возможность использования подразделений СПВК для поддержки других миссий. Это позволит в случае необходимости обеспечить своевременное развертывание личного состава и техники.

Во-вторых, в сотрудничестве с Управлением по правовым вопросам с правительствами соответствующих стран необходимо заключать соглашения о статусе миссий и статусе войск и меморандумы о взаимопонимании и обговаривать правила применения оружия. Эти документы должны предусматривать право пересечения территории районов ответственности соседней миссии и облегчать проведение трансграничных операций.

В-третьих, вопрос о коммерческих поставках некоторых военных средств обеспечения войск, необходимых для эффективного использования технологий и, соответственно, выполнения поставленных задач с наименьшими затратами, должен рассматриваться в общерегиональном масштабе. Такие средства могут приобретаться на основе распределения расходов между различными миссиями.

Наконец, миссиям с прилегающими районами ответственности следует совместно составлять карты дислокации вооруженных групп и преступных элементов, что поможет с большей эффективностью пресекать действия различных нарушителей закона. Для облегчения проведения трансграничных операций и налаживания обмена оперативной информацией необходимо решить вопрос об

обеспечении стандартными картами и средствами связи.

Необходимо укреплять и расширять межмиссионное сотрудничество. Понятно, что одного решения у этой задачи быть не может, поскольку каждая миссия имеет свои особенности. Но для активизации сотрудничества и усиления координации между ними с целью наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы существуют широкие возможности вплоть до принудительных мер. Такое сотрудничество приобретает еще более важное значение как средство обеспечения оптимального использования ограниченных ресурсов с учетом региональных особенностей конфликтов и финансовых соображений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Икбала Аси за его брифинг.

Я хотел бы напомнить коллегам, что сегодня мы проводим неофициальное заседание и что главная ценность этого заседания состоит в возможности задавать командующим войсками вопросы и получать на них ответы. Поэтому я предлагаю членам Совета выступать с короткими заявлениями и больше времени уделять вопросам к трем командующим и г-ну Ладусу. Если мы будем работать в таком ключе, у них появится больше времени на ответы в конце заседания.

Я также напоминаю коллегам, что мы обсуждаем сегодня три темы: использование более совершенных военных технологий для выполнения поставленных задач, внутримиссионная оценка качества учебной подготовки на этапе перед развертыванием, а также межмиссионное сотрудничество.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим командующих войсками Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и Миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) генерала Нгонди, генерала душ Сантуша Круса и генерала Икбала Аси за их брифинги в Совете. Представленная ими сегодня оперативная и логистическая информация дает нам представление о реальном положении дел на местах и проблемах, стоящих перед миротворцами.

Мы воздаем должное 111 000 тысячам мужчин и женщин, которые несут службу в различных миссиях, за верность своему долгу и мужество, а также за профессиональное исполнение служебных обязанностей.

Сегодня мы также чтим память всех военных, полицейских и гражданских миротворцев, которые отдали свою жизнь, защищая мир от имени Организации Объединенных Наций. Личная неприкосновенность и безопасность миротворцев, а также повышение уровня их безопасности на местах имеют огромное значение. Обеспечение их охраны и безопасности — общая задача Совета, Секретариата, принимающих стран, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, а также Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

В последние 53 года Пакистан является одним из самых крупных поставщиков войск. Тот факт, что Пакистан участвует в различных миротворческих миссиях, свидетельствует о нашей непоколебимой приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Сегодняшние устроенные генералами три брифинга говорят о том, что миротворцы Организации Объединенных Наций держат под своим контролем конфликты, сопровождающиеся насилием, помогают стабилизировать обстановку в постконфликтных странах, координируют внутренние политические процессы и принимают участие в миростроительстве. Миротворчество эволюционирует по мере изменения характера конфликтов. Профессионализм в миротворчестве обеспечивает безупречное несение службы, личную неприкосновенность и безопасность. В этой связи предкомандировочная подготовка, в том числе общая и специальная подготовка, имеет непреходящее значение для всех компонентов миссий. Различные оперативные императивы требуют проведения специальной учебной подготовки и учений в период активного развертывания. Эта работа должна дополнять учебную подготовку на этапе перед развертыванием. Поэтому задача внутримиссионной оценки качества учебной подготовки до развертывания представляется абсолютно необходимой.

В Пакистане мы разработали для миротворцев учебные модули, которые включаются в учебные программы курсов, являющихся обязательными для продвижения по службе. Мы готовы поделиться

нашим опытом осуществления учебных программ с Секретариатом и государствами — членами Организации Объединенных Наций.

В недавнем прошлом в области миротворчества были приняты два важных решения. Первое из них касается Демократической Республики Конго. Совет Безопасности для нейтрализации вооруженных групп разрешил проводить «целевые наступательные операции,... действуя энергично, с высокой степенью мобильности и гибкости» (*резолюция 2098 (2013), пункт 12 b*). Кроме того, для поддержки миротворцев в их усилиях по выполнению мандата МООНСДРК было дано разрешение на использование беспилотных летательных аппаратов. Поэтому для оценки их эффективности обе эти меры должны строго контролироваться. Позитивная и негативная обратная связь, особенно с командующими войсками, поможет нам доработать мандаты и внести в них коррективы. Она также позволит нам на межправительственном уровне решить остающиеся неурегулированными юридические, оперативные, технические и финансовые вопросы.

Что касается МООНСДРК, то мы хотели бы особо отметить важное значение правил применения оружия и концепции проведения операций для выполнения задач, поставленных в резолюции 2098 (2013) перед бригадами и бригадами оперативного вмешательства. Я прошу командующего войсками указанной миссии представить нам информацию о выполнении на местах этого положения резолюции.

Как Председатель Рабочей группы по операциям по поддержанию мира я планирую в следующем месяце провести заседание, посвященное использованию современных технологий в миротворческих миссиях. На этом заседании мы обсудим полезные идеи, изложенные генералом душ Сантушом Крусом в ходе сегодняшнего брифинга.

Мы поддерживаем предложение о совместном использовании в случае необходимости людских и материальных ресурсов соседних миссий. В 2010 году, когда ситуация в Кот-д'Ивуаре ухудшилась, войска Пакистана, несущие службу в составе МООНЛ, оказали помощь ОООНКИ. На национальном уровне мы без проволочек дали добро на переброску нашего контингента. Мы провели передислокацию пакистанских военнослужащих

оперативно, несмотря на серьезные материально-технические и оперативные трудности. Последующие события показали, что поддержка со стороны МООНЛ сыграла решающую роль в обеспечении успеха операций, которые ОООНКИ проводила в период кризиса 2010–2011 годов.

В развитие содержательного выступления генерала Икбала Аси я хотел бы отметить три момента, касающиеся межмиссионного сотрудничества.

Во-первых, межмиссионное сотрудничество является особым механизмом восполнения дефицита, который возникает сразу же после завершения конфликта. Это не долговременная мера.

Во-вторых, настоятельно необходимо в предварительном порядке решать вопрос об оперативном и административном подчинении личного состава и техники, которые передаются другой миссии. Каждая миссия придерживается своего подхода к учету расходов на принадлежащее контингентам имущество. Передача этого имущества другой миссии предполагает отклонение от этого подхода и, соответственно, применение другого метода финансовых расчетов.

В-третьих, межмиссионное сотрудничество — это механизм на случай непредвиденных обстоятельств, который в принципе ограничивается использованием пехотных подразделений и некоторых видов техники, например вертолетов. В этой связи нам нужно быть особенно осмотрительными, когда речь заходит о передаче инженерно-технических подразделений и госпиталей, поскольку в этом случае требуются более постоянные меры.

У меня есть вопрос к генералу Икбалу Аси. Какие, по его мнению, трудноразрешимые проблемы существуют в межмиссионном сотрудничестве?

В заключение, я хотел бы заявить, что Пакистан поддерживает миротворческие усилия Организации Объединенных Наций и благородные идеалы «голубых касок» во всем мире.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Благодарим глав военных компонентов генерал-лейтенанта Сантуса Круса, генерал-майора Леонарда Нгонди и генерал-майора Икбала Аси за брифинги по темам, которые актуальны как для операций по поддержанию мира в Демократической Республике Конго, Либерии и Кот-д'Ивуаре, так и для миротворческой

деятельности Организации Объединенных Наций в целом.

В вопросе о сотрудничестве между операциями по поддержанию мира исходим из того, что миссии и Секретариат должны быть полностью готовы к негативным сценариям развития событий «в поле». Это в первую очередь касается обмена информацией между расположенными в одном регионе операциями по поддержанию мира (ОПМ), прежде всего для координации их действий, а также переброски контингентов и оборудования на случай экстренного возникновения дефицита ресурсов. В этой связи хотели бы выразить благодарность странам-поставщикам персонала, которые гибко и оперативно дают согласие на подобные переброски.

Вместе с тем, хотя такое взаимодействие между ОПМ в Западной Африке, как временный механизм решения срочных проблем, показало в ряде чрезвычайных ситуаций эффективность, например, таких как поддержание безопасности при проведении выборов в Либерии и Кот-д'Ивуаре, императивом по-прежнему остается обеспечение всех операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира необходимыми ресурсами для выполнения их мандатов. С политической и оперативной точек зрения важно просчитывать все возможные сценарии развития событий в странах, где развернуты сотрудничающие миссии. Каждая ОПМ должна в любой момент быть готова выполнять мандат в полном объеме. Должны быть по максимуму исключены и риски для безопасности «голубых касок» — ведь в большинстве случаев миротворцы и оборудование переводятся в более напряженные и опасные условия.

К идеям стандартизации взаимодействия между ОПМ, особенно в сфере переброски контингентов и оборудования, надо подходить с особой тщательностью, с учетом ряда политических, юридических и финансовых аспектов. К таким вопросам мы относим согласие принимающей страны на изменение, даже временное, конфигурации международного присутствия, готовность стран-поставщиков контингентов к переброскам, а также существующие в Организации Объединенных Наций административные и бюджетные процедуры. Принципиальное значение имеет и согласие Совета Безопасности на перемещение персонала и ресурсов.

Отдельно хотели бы остановиться на задачах, стоящих перед Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Они прописаны в резолюции Совета Безопасности 2098 (2013) и предполагают содействие осуществлению Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничеству, поиску политических путей долгосрочного урегулирования и восстановлению мира и стабильности в ДРК и в регионе в целом. Рассчитываем на полноценное выполнение положений указанной резолюции, в том числе в части, касающейся формирования в составе Миссии бригады оперативного вмешательства.

В данном контексте хотели бы поинтересоваться, как идет процесс развертывания Бригады, каково восприятие ее в качестве инструмента достижения качественного перелома в борьбе с антиправительственными группировками? Другое важное для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций новшество, которым «отметилась» МООНСДРК, — это использование беспилотных летательных аппаратов. По-прежнему исходим из того, что данный экспериментальный процесс потребует тщательного анализа всех аспектов применения новых технологий и не является карт-бланшем на аналогичные шаги в других миссиях. В этой связи хотели бы знать, на каком этапе сейчас находится развертывание беспилотников в составе МООНСДРК, когда предполагается приступить к их оперативному использованию? Каково восприятие этого вопроса «на земле», нет ли риска того, что беспилотники станут раздражителем, препятствующим формированию атмосферы доверия в отношениях между соседями, да и к самому процессу конголезского урегулирования?

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Я тоже хотела бы поприветствовать присутствующих здесь сегодня командующих Силами и передать искреннюю признательность Австралии им и всем мужчинам и женщинам, которые вместе с ними самоотверженно несут службу во имя утверждения международного мира и безопасности. Я хотела бы поблагодарить их за их содержательные брифинги. Все три темы их сегодняшних брифингов весьма актуальны для способности Совета структурировать мандаты миссий соответствующим образом.

В данный момент мы переживаем важнейший период в развитии миротворчества. Порученные

миссиям мандаты крайне разнообразны и сложны и охватывают все более и более широкий круг политических и стратегических целей, включающих не только традиционные функции по поддержанию безопасности, но также и задачи стабилизации и миростроительства. Таким образом, Совет обязан тесно сотрудничать с теми, кто выполняет эти мандаты на местах, тщательно учитывать в наших решениях условия, в которых они действуют, и обеспечивать их соответствующим инструментарием и адекватными ресурсами. Мы согласились с этим буквально в январе 2013 года в нашей резолюции 2086 (2013), и теперь нам необходимо постоянно получать от них отклики и замечания наподобие тех, которые мы слышали сегодня.

Сложность нынешних миротворческих операций в значительной мере обусловлена, по нашему мнению, тем, что многим миссиям теперь поручается защита гражданского населения, которая является одним из необходимых и определяющих элементов современного миротворчества, поэтому за усиленными элементами выданных в последнее время мандатов стоит, главным образом, императив защиты гражданских лиц. Репутация и авторитет Организации Объединенных Наций на местах теперь во многом зависят от способности миротворцев эффективно защитить гражданское население. Эффективное выполнение этой обязанности требует от миротворцев соответствующей подготовки, навыков, оборудования и мобильности, и все эти аспекты имеют прямое отношение к вопросам, подняты сегодня утром.

Что касается собственно подготовки, то Австралия всегда была убежденным сторонником разработки стандартов боевой подготовки сил Организации Объединенных Наций. Мы решительно поддерживаем рекомендацию заместителя Генерального секретаря Ладсуса о назначении директора по оценке военного персонала на местах, и мы согласны с заключением генерала Нгонди о том, что миссии должны быть в состоянии проводить внутренние инспекции и обучение личного состава в районе дислокации с целью восполнения пробелов в его подготовке и, как он выразился, обеспечения постоянной высокой боеготовности.

Для большинства миссий ситуация в области безопасности не остается неизменной. Нам это известно. Поэтому миссии должны быть в состоянии находить и устранять пробелы в боеспособности

своих сил по мере их появления. В противном случае не понятно, каким образом мы сможем поддерживать боеготовность и обеспечивать способность контингентов миссии реагировать на изменение обстановки, не говоря уже о кризисных ситуациях. Поэтому создание компонента оценки внутри штабов Силами — это, на наш взгляд, интересное предложение, заслуживающее более детального рассмотрения. Я хотела бы услышать соображения командующих Силами о самых распространенных проблемах в подготовке личного состава по результатам оценок, понимая, что после развертывания войск на местах у этого процесса есть две стороны, а также их мнение о возможности устранения этих пробелов по прибытии войск на места. Было бы интересно узнать их точку зрения по этому вопросу.

Я благодарю генерала Икбаля Аси за его замечания о преимуществах сотрудничества и обмена техническими средствами между миссиями. Сотрудничество между миссиями Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Либерии представляется примером такого передового опыта. Совет не без основания ожидает от миротворческих операций готовности к реагированию на новые угрозы и кризисы, но он столь же справедливо сохраняет бдительность в отношении боеспособности, и сотрудничество между миссиями в обмене ключевыми средствами поможет ликвидировать некоторые пробелы и повысить способность оперативного реагирования в кризисной ситуации. Он представил нам и некоторые убедительные подтверждения в плане преимуществ и имеющихся проблем, и мы бы решительно высказались за то, чтобы его рекомендации были рассмотрены, тем более что многие вопросы на повестке дня Совета имеют трансграничное и региональное измерения. В связи с этим мне было бы интересно услышать его мнение о параметрах дальнейшего межмиссионного сотрудничества в контексте усилий по подготовке Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали.

Мы считаем, что применение новейших технологий в поддержку миротворчества сегодня стало оперативной необходимостью. Национальные органы военного планирования считают этот аспект приоритетным, и мы решительно выступаем за применение технологий в целях эффективного решения задач, стоящих перед миссиями Организации

Объединенных Наций, при одновременном повышении безопасности персонала Организации Объединенных Наций и тех, кого этому персоналу поручено защищать. Мы признательны генералу Сантусу Крису за его брифинг о преимуществах, которые он видит в применении МООНСДРК беспилотных летательных аппаратов. Мы также согласны с ним в том, что их интеграция в работу миссии должна быть весьма осторожной. Мы рекомендуем Департаменту операций по поддержанию мира продолжать работу по определению диапазона применения высоких технологий. Разумеется, как сказал генерал Сантус Крус, оперативные требования здесь должны быть решающим соображением, но до тех пор, пока мы поручаем миротворческим миссиям выполнение все более сложных задач, мы должны поощрять и применение технологий, позволяющих решать их более эффективно.

Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность выслушать мнение командующих Силами. Крайне важно, чтобы мы, Совет, государства-члены — и в особенности страны, предоставляющие войска, — и Секретариат постоянно стремились адаптировать и модернизировать операции по поддержанию мира в интересах повышения их эффективности и результативности, и, по нашему мнению, сегодняшний диалог является важным элементом этой работы.

Г-н Росенталь (Гватемала) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания, а заместителя Генерального секретаря Ладсуса за его вступительное слово. Мы особенно признательны трем командующим силами за их информативные брифинги по трем темам, связанным с миротворчеством, и мы тепло приветствуем всех присутствующих здесь сегодня командующих силами. Высказанные ими замечания должны позволить укрепить взаимодействие между теми, кто находится на местах, и Советом Безопасности.

Гватемала считает, что миротворческие операции Организации Объединенных Наций крайне важны. Они являются важным инструментом в работе Организации, в которых мы принимаем участие в качестве страны, предоставляющей войска, на американском континенте, в Африке и на Ближнем Востоке. Мы признательны за то, что наши миротворцы принимают участие в выполнении столь благородной задачи, как поддержание мира, что также очень полезно для наших вооруженных

сил. С самого начала и по сей день миротворческие силы Организации Объединенных Наций продолжают процесс эволюции как концептуальной точки зрения, так и в оперативном плане. Внедрение новых технологий, о чем уже упоминал генерал дус Сантус Крус, — это лишь один из имеющихся примеров. Увеличение в последние годы числа многокомпонентных операций приводит к постоянно растущему спросу на ресурсы и в результате к ряду беспрецедентных проблем. Ясно, что их решение зависит от взаимодействия и участия всех и каждого — Совета Безопасности, государств — членов Организации Объединенных Наций и Секретариата.

Гватемала предоставляет войска в состав трех миссий, о которых нам рассказали сегодня. Мы хорошо осведомлены о высоком профессионализме и приверженности делу их командующих силами. Из-за ограниченности времени я сделаю несколько следующих замечаний и задам лишь один вопрос.

Во-первых, мы хотели бы еще раз подчеркнуть важность миротворческих операций, мандаты которых являются четкими, реально выполнимыми, поддающимися проверке и адаптированными к каждому конкретному случаю. Главная ответственность за выполнение этого условия лежит на Совете.

Во-вторых, как и многие другие, мы требуем от глав миссий и войск на местах достижения результатов, однако также следует подчеркнуть, что нам необходимо предоставить им инструментарий, необходимый им для эффективного выполнения своей работы и обеспечения своей безопасности. В этой связи мы должны также решить проблему огромных пробелов, которые существуют в области потенциала, ресурсов и профессиональной подготовки, путем улучшения координации между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Секретариатом, а также странами, предоставляющими войска.

В-третьих, следует подчеркнуть важность обеспечения как можно более пристального внимания улучшению безопасности и защиты персонала, развернутого на местах, особенно в кризисных ситуациях или там, где мы имеем дело со сложной политической обстановкой. Наиболее наглядным примером важности этого момента могут служить последние события, связанные с Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за

разъединением. Со своей стороны, правительства принимающих стран должны соблюдать основополагающие принципы миротворческих операций без каких-либо исключений.

В-четвертых, как известно, у нас все еще есть сомнения по поводу участия Организации Объединенных Наций в операциях по принуждению к миру — иными словами, в наступательных боевых действиях, — которые вызывают серьезные вопросы. Я, в частности, имею в виду резолюцию 2098 (2013), принятую 28 марта, в который изложен новый подход к осуществлению Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго. Главная задача состоит в четком определении той грани, которая разделяет миротворчество от принуждения к миру.

В-пятых, мы считаем, что сотрудничество между миссиями необходимо осуществлять в каждом конкретном случае на индивидуальной основе, всегда исходя из того, что условия на местах и мандаты позволяют это. В этой связи, как уже объяснил генерал Икбаль Аси, мы считаем, что Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре является положительным примером, который мог бы помочь развеять сомнения относительно сроков, требований, воздействия и осуществления такого сотрудничества.

Наконец, в ходе интерактивной части этого заседания мы хотели бы услышать от командующих силами о том, как, на их взгляд, мы, члены Совета, могли бы улучшить учет мнений персонала на местах и обратную связь командующих силами при продлении мандатов миротворческих миссий.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы воздать должное персоналу миротворческих операций, в том числе из нашей страны, которые отдают свои жизни, служа в рядах миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

Г-н Бертю (Франция) (*говорит по-французски*): Мы приветствуем эти ставшие регулярными обмены мнениями между представителями миротворческих миссий и Советом Безопасности, который является одним из главных результатов франко-британской инициативы 2009 года. Мы благодарим командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Миссии Организации

Объединенных Наций в Либерии и Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре за их брифинги. Их видение операций на местах имеет важное значение для выработки нашей концепции.

Операции по поддержанию мира являются одним из показательных примеров деятельности мероприятий Организации Объединенных Наций. Хотя их количество и сложность постоянно растут, мы по-прежнему выступаем за укрепление потенциала военных специалистов, улучшение сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и обеспечение более строгого контроля за расходами на операции по поддержанию мира. Поэтому мы поддерживаем руководящие принципы Рабочей группы высокого уровня по вопросу о степени важности программ, которая пытается привести управление расходами в соответствие с эффективностью миротворческих операций.

Прежде всего я хотел бы напомнить о приверженности Франции наращиванию потенциала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Франция предоставила около 1000 мужчин и женщин в состав семи из 15 миротворческих операций. Помимо нашего непосредственного вклада, мы также направили около 10 000 мужчин и женщин в различные внешние районы операций, санкционированные Советом и проводимые Европейским союзом, НАТО или нами в нашем национальном качестве или осуществляемых под их или нашим руководством. Мы поддерживаем участие некоторых африканских государств в миротворческих операциях через сети национальных региональных профессионально-технических училищ, путем обучения техническим и эксплуатационным ноу-хау, адаптированным к потребностям и персоналу африканских сил. Мы также принимаем участие вместе с европейскими партнерами в осуществлении программы ЕВРОРЕКАМП, в рамках которой мы впервые выступили с идеей о наращивании миротворческого потенциала африканских стран в 1997 году.

Теперь я хотел бы высказать некоторые замечания по поводу брифингов, проведенных командующими силами.

Мы поддерживаем все инициативы, направленные на обеспечение оптимальной подготовки и регулярного обучения контингентов до или в ходе

их развертывания. Произошедшие за последние 10 лет изменения — борьба с безнаказанностью и, в некоторых случаях, предоставление миротворческим операциям мандатов по содействию задержанию людей, объявленных в розыск Международным уголовным судом, в Демократической Республике Конго и Мали, защите гражданских лиц, проявлению особой бдительности в отношении сексуального насилия — все это требует корректировки обучения.

Мы приветствуем усилия, которые Департамент операций по поддержанию мира прилагает для разработки оперативных стандартов и для обеспечения стран, предоставляющих воинские контингенты, учебными пособиями, чтобы повысить готовность войск выполнять все более и более сложные задачи, которые возлагаются на операции по поддержанию мира. Последним тому примером является общее «Руководство для пехотных батальонов Организации Объединенных Наций», которое помогает странам, предоставляющим воинские контингенты, создать прочную основу для повышения эффективности сил по поддержанию мира. Я хотел бы, в частности, подчеркнуть важность учебной подготовки контингентов по вопросам прав человека, а также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу полную поддержку политики Генерального секретаря в этом плане, в частности политики должной осмотрительности, которую Совет принял во внимание при учреждении Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

Что касается использования современных технологий в операциях по поддержанию мира, то мы приветствуем экспериментальное тактическое использование беспилотных разведывательных самолетов, которые вскоре начнут применяться в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). Мы с большим интересом ждем, когда Департамент операций по поддержанию мира представит результаты оценки этого первого эксперимента и возможностей применения такой технологии в будущем в Миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и в Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан (МООНЮС). Эти системы представляют собой отличный фактор повышения

боеготовности войск и эффективности операций по поддержанию мира в целом в условиях ограниченных ресурсов. Необходимо также изучать и другие пути, особенно в области применения вертолетов, где современные технологии позволяют экономить топливо и значительно повысить безопасность полетов.

Наконец, когда непредвиденные события начинают угрожать дестабилизацией обстановки в стране, межмиссионное сотрудничество, как отметил командующий войсками ООНКИ в своем брифинге, может стать хорошей соразмерной и действенной мерой для своевременного усиления личного состава и технической оснащенности нуждающихся в этом миссий. Такое сотрудничество представляет собой гибкий механизм, эффективность которого была доказана в Западной Африке на примере сотрудничества между ООНКИ и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии; в Восточной Африке, где вертолеты МООНСДРК были временно переданы в распоряжение МООНЮС; и на Ближнем Востоке, где быстрое развертывание Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике стало возможным исключительно благодаря материально-технической поддержке со стороны Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане и благодаря откомандированию военных наблюдателей и гражданского персонала и передаче оборудования и транспорта из других миссий.

В этой связи я хотел бы спросить командующего войсками ООНКИ о том, какие конкретно шаги ООНКИ предприняла для оказания поддержки в развертывании МИНУСМА. Этот вопрос я задаю в развитие вопроса, заданного представителем Австралии. Если говорить в общем, то какие возможности имеются в регионе для сотрудничества между Либерией, Кот-д'Ивуаром и Мали в том, что касается операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в Западной Африке?

В заключение я воздаю должное самоотверженности миротворцев из всех стран, часть из которых даже пожертвовала своей жизнью во имя мира. Франция отдает им дань уважения.

Г-н Оярсаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого диалога. Я также приветствую командующих войсками и

благодарю их за брифинги и профессионализм, который они демонстрируют при выполнении задач своих миссий в таких трудных условиях.

Мы являемся решительными сторонниками проведения консультаций, таких как сегодняшнее заседание, которые дают возможность членам Совета Безопасности получать из первых рук качественную информацию о деятельности миссий на местах и проблемах, с которыми они сталкиваются. Мы надеемся, что созыв таких заседаний, которые проводятся уже на протяжении четырех лет, станет установившейся практикой и продолжится в будущем.

Поддержание международного мира и безопасности входит в число наивысших приоритетов Организации. Сегодня операции по поддержанию мира отличаются сложностью и представляют собой постоянно эволюционирующую систему, которая была разработана для выполнения нашей главной задачи. Поэтому Аргентина с 1958 года предоставляет воинские и полицейские контингенты, исходя из своей убежденности в необходимости разработки такой системы миротворчества и работая над ее укреплением и повышением ее прозрачности и демократичности в деле соблюдения норм международного права.

Как мы всегда отмечаем в наших заявлениях по этой теме, миротворчество на наш взгляд представляет собой легитимный и ценный механизм поощрению и защите прав человека в странах, затронутых конфликтом, в том числе по содействию в организационном строительстве, укреплении демократии и принципа верховенства права с помощью многопрофильных миссий, чьи мандаты все более и более усложняются. В качестве примера можно привести операции по поддержанию мира, руководители которых сегодня выступали перед нами: это Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии и Миссия Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ). Присутствие этих миссий имеет огромное значение для обеспечения защиты гражданских лиц в Демократической Республике Конго и Кот-д'Ивуаре, а также для обеспечения эффективного функционирования органов власти в Либерии. Я вкратце выскажу несколько дополнительных замечаний и

задам несколько вопросов, чтобы у сегодняшних докладчиков было больше времени на ответы.

Первый момент, которого я хотел бы коснуться, это наличие четкой взаимосвязи между расширением мандатов миротворческих миссий, которые мы называем крепкими и эффективными механизмами, и ростом числа случаев нарушения безопасности. В этой связи в ходе обсуждения соответствующих резолюций мы выражали озабоченность по поводу недавней корректировки некоторых задач миссий в Африке, в частности по поводу создания в составе МООНСДРК бригады быстрого реагирования, уполномоченной принимать меры по принуждению к миру. Мы знаем, что Секретариат начал создавать дополнительные механизмы для обеспечения безопасности персонала этой миссии, о чем говорилось на последнем заседании Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Однако мы хотели бы узнать мнение командующего войсками МООНСДРК по этому вопросу.

Второй вопрос, который я хотел бы задать командующим войсками, касается небоевых летательных аппаратов, или беспилотных самолетов, развертывание которых в МООНСДРК уже запланировано и планируется в ООНКИ. Аргентина поддерживает использование таких технических средств, при условии, что они будут применяться с полным соблюдением принципов Устава и миротворчества на исключительной и контролируемой основе и с единственной целью сбора информации. В этой связи хочу задать следующий вопрос. Извлечены ли какие-либо уроки из нынешнего этапа развертывания МООНСДРК? Какие возможности имеются для распространения практики применения НЛА на другие миссии?

Тема межмиссионного сотрудничества, включая порядок применения новых технологий, имеет большое значение, при условии что такое сотрудничество не создаст для сотрудничающей миссии трудностей с выполнением своего мандата и обеспечением безопасности своего личного состава. В этой связи я хотел бы услышать от командующих войсками, были ли извлечены какие-либо уроки из практики руководства командующими личным составом другой миссии, вместе с подчиненными ему войсками участвующей в операции по поддержанию мира?

Что касается проблем, связанных с дачей оценки на этапе, предшествующим развертыванию, то, по нашему мнению, организация на этом этапе учебной работы, с помощью которой Организация Объединенных Наций может обеспечить соблюдение минимальных стандартов, гарантирующих универсальный уровень учебной подготовки, имеет большое значение для достижения более высоких результатов на местах.

В заключение я хотел бы задать конкретный вопрос представителям миссии, в которой служит крупный контингент из моей страны и которая является единственной миссией в Латинской Америке и Карибском бассейне. Я имею в виду Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ). Учитывая, что эта миссия относится к числу миссий, в составе которой много инженерно-строительных организаций, я хотел бы спросить командующего войсками МООНСГ, либо напрямую, либо через г-на Ладсуса, как бы он охарактеризовал исходя из своего опыта и полученных результатов положительные и отрицательные моменты привлечения таких организаций к выполнению некоторых задач и последствия этого для гуманитарной помощи, которая оказывается гаитянскому народу? В то же время я хотел бы услышать его точку зрения относительно использования в тех же целях военных инженерных подразделений и гражданских компаний, работающих по контракту с Организацией Объединенных Наций.

Г-н Канданга-Барикси (Того) (*говорит по-французски*): Сначала я хотел бы поблагодарить г-на Эрве Ладсуса и всех четырех генералов за их утренние брифинги. По примеру предыдущих ораторов Того приветствует проведение нынешнего четвертого по счету интерактивного заседания, которое дает членам Совета возможность получить свежую оперативную информацию о различных операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и о трудностях, с которыми они сталкиваются.

Наша делегация воздает заслуженное должное компонентам миссий по поддержанию мира, в частности тем миротворцам, которые мужественно и порой ценой своей жизни содействуют поддержанию, восстановлению и обеспечению международного мира и безопасности. Мы также высоко ценим постоянные усилия Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки

в целях дальнейшего совершенствования деятельности их миссий в рамках тех мандатов, которыми наделяет их Совет Безопасности.

С учетом тех трудностей, с которыми сталкиваются в настоящее время различные миссии, наша страна считает, что в целях выполнения своих соответствующих мандатов с большей эффективностью и сведения к минимуму недостатков в своей деятельности миротворцы должны иметь военную подготовку, отвечающую международным нормам и стандартам, в частности нормам Организации Объединенных Наций. Нет сомнений в том, что необходимость высокого качества различных контингентов требует объективной оценки уровня их подготовки и образования, что может повлечь за собой необходимость дальнейшей подготовки на этапе до развертывания, если того требуют обстоятельства. С учетом бюджетных ограничений становится все более очевидным, что некоторые операции по поддержанию мира сталкиваются с трудностями в выполнении своих мандатов в полной мере вследствие дефицита ресурсов.

Для исправления этой ситуации, пусть даже незначительного, Того призывает к укреплению сотрудничества между миссиями. Такое сотрудничество имеет большую важность и помогает нам рационально использовать имеющиеся ресурсы. Например, когда непредвиденные события угрожают дестабилизировать положение в стране или когда в странах появляются первые признаки возобновления конфликта, такое сотрудничество является приемлемой и эффективной реакцией, способной быстро укрепить нуждающиеся в помощи миссии за счет увеличения численности личного состава и материально-технической поддержки. Мы наблюдали это в ходе межобщинного кризиса, вспыхнувшего в декабре 2011 года и в январе 2012 года в штате Джонглей, когда Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абеее оказали необходимую существенную помощь Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, в частности материально-техническую поддержку. Такое сотрудничество имело место также между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ) и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии, в частности в период кризиса после проведения выборов в Кот-д'Ивуаре. В настоящее время это сотрудничество сохраняется

в деле мониторинга ситуации на границе между Кот-д'Ивуаром и Либерией, где действуют вооруженные повстанческие группы и наемники.

Мы приветствуем продолжающееся развертывание бригады оперативного вмешательства, перед которой поставлена задача вести борьбу с вооруженными группами в восточной части Демократической Республики Конго. Мы считаем, что с учетом характера своего мандата бригада оперативного развертывания должна располагать надлежащим военно-техническим оснащением, необходимым для выполнения своего мандата. Поэтому мы вновь приветствуем предоставление Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго беспилотных летательных аппаратов, в задачу которых будет входить наблюдение за передвижениями вооруженных групп и сообщение этой информации бригаде. Они могут также отслеживать и определять местоположение внутренне перемещенных лиц в целях оказания им помощи и обеспечения их защиты.

В заключение я хотел бы задать один вопрос. Каково состояние сотрудничества между ОООНКИ и вооруженными силами и силами безопасности Кот-д'Ивуара в борьбе с организованными группировками, которые подрывают безопасность по всей стране.

Г-н Мейс (Люксембург) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, я благодарю Вас за проведение этого интерактивного заседания с участием командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии и Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре генерал-лейтенанта дус Сантуса Круса, генерал-майора Нгонди и генерал-майора Икбаля Аси, а также благодарю генералов за их подробные и содержательные брифинги, с которыми они сегодня выступили.

В резолюции 2086 (2013), которая была принята недавно под председательством Пакистана, Совет отметил, что в настоящее время задачи в области поддержания мира варьируются от традиционных миссий, занимающихся главным образом наблюдением за прекращением огня, до комплексных многопрофильных операций, перед которыми ставятся задачи по миростроительству и устранению коренных причин конфликтов. Для того чтобы

управлять столь разнообразными миссиями, важно, чтобы командующие силами располагали высококвалифицированным персоналом, обладающим надлежащими навыками и необходимыми ресурсами. Военнослужащие должны также проходить соответствующую подготовку до развертывания, которая была бы конкретной и адаптированной к их соответствующим миссиям. Благодаря такой подготовке мы можем сокращать риски и усиливать безопасность и охрану «голубых касок», а также содействовать выполнению ими все более сложных мандатов и повышать безопасность тех, кого они призваны защищать.

Для оценки того, насколько подготовка на этапе до развертывания отвечает предъявляемым требованиям, мы должны проводить оценку на местах, как это отметил в своем выступлении генерал-майор Нгонди. Мы также обратили внимание на содержащееся в его выступлении предложение о создании групп по оценке на уровне начальников штабов, которые могли бы оценивать подготовку «голубых касок». В этой связи мы считаем важным, чтобы такие группы работали во взаимодействии с советниками по вопросам защиты детей и советниками по вопросам защиты женщин, входящими в состав операций по поддержанию мира. По нашему мнению, важно также укреплять потенциалы в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, и мы приветствуем предложения о создании группы по оценке и генеральной инспекции в этой области.

В том, что касается использования современных технологий, в частности разведывательных беспилотных летательных аппаратов, то, как правильно указал генерал дус Сантус Крус, важно углубить наше понимание положения в зоне действия операций по поддержанию мира, поскольку такая информация является важной частью уменьшения рисков и содействует большей безопасности контингентов. В связи с этим нам представляется важным, чтобы миссии Организации Объединенных Наций имели доступ к таким технологиям, с тем чтобы иметь лучшее представление о ситуации, что позволит им принимать необходимые меры в области безопасности и охраны.

На наш взгляд, благодаря сочетанию современных технологий сбора, обработки и анализа информации с передовой технологией использования несмертоносной силы, миссии Организации

Объединенных Наций могли бы более эффективно выполнять свои задачи по защите гражданских лиц. В связи с вопросом о защите гражданских лиц я хотел бы спросить генерал-лейтенанта дус Сантуса Круса: проводятся ли какие-либо исследования или эксперименты с целью предоставления современных средств связи общинам, находящимся в районах повышенного риска, с тем чтобы эти общины имели систему раннего предупреждения о нападении вооруженных групп? Я имею в виду, в частности, ситуацию в восточных районах Демократической Республики Конго.

Теперь я хотел бы перейти к сотрудничеству между миссиями. Люксембург всячески приветствует укрепление такого сотрудничества в целях более рационального использования ресурсов. Мы считаем очень важным оптимальное использование средств, направляемых на поддержание мира, — будь то благодаря постоянному регулярному обмену информацией для учета регионального аспекта конфликта или для временного использования ресурсов, имеющихся в конкретном регионе. Однако ясно, что сотрудничество между миссиями не может заменить предоставления ресурсов, необходимых для выполнения мандата миссии. Вместо сокращения расходов миссии единственной целью должно быть повышение ее эффективности.

Пример МООНЛ и ОООНКИ, как подробно рассказал генерал Мухаммад Икбаль Аси, показывает, что сотрудничество между миссиями полезно, на индивидуальной основе, в плане предоставления своевременной помощи миссиям, которые в этом нуждаются, с точки зрения персонала и оборудования.

В этом контексте у меня конкретный вопрос к генералу Икбалью Аси о сотрудничестве между ОООНКИ и МООНЛ. Группа экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, недавно рекомендовала создать подразделение пограничного контроля МООНЛ с целью укрепления сотрудничества с ОООНКИ, на основе общей стратегии действий правительств Либерии и Кот-д'Ивуара по контролю за границей. Я хотел бы спросить генерала, считает ли он эту рекомендацию актуальной и будет ли она реализована в ближайшем будущем.

В целом, в том что касается Западной Африки, мы приветствуем прилагаемые усилия по

укреплению сотрудничества между миссиями, в том числе в контексте учреждения Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю благодарность делегации Люксембурга за самоотверженность всем командующим силами в различных миссиях Организации Объединенных Наций, в том числе самоотверженным сотрудникам, которые осуществляют крайне важную работу по выполнению мандатов Совета, часто в трудных условиях.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы приветствовать командующих силами на этом заседании Совета и поблагодарить их за информацию по различным аспектам операций по поддержанию мира. Мы подчеркиваем важность такого взаимодействия с руководителями военных компонентов операций по поддержанию мира, которое предоставляет членам Совета возможность выслушать их мнение и обменяться точками зрения на нынешние проблемы, с которыми миротворцы сталкиваются на местах.

Вопросы, касающиеся повышения эффективности операций по поддержанию мира, важного вида деятельности Организации Объединенных Наций, и ее концептуальных и оперативных изменений, в том числе в военном плане, постоянно требуют новых идей. Я хотел бы кратко поделиться некоторыми соображениями по ряду вопросов, поднятых в ходе выступлений.

Начнем с Либерии, мы отмечаем, что процесс постепенной реорганизации военного персонала Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), в соответствии с резолюцией 2066 (2012), осуществляется в условиях постоянного улучшения ситуации в области безопасности в стране. Поскольку реорганизация предусматривает значительное увеличение числа сотрудников полиции и сокращение военного компонента миссии, вопросы подготовки персонала до его развертывания и последующая оценка в миссии сформированных полицейских подразделений становятся более актуальными. При этом крайне важно, чтобы правительство Либерии активизировало свои усилия по созданию устойчивых и эффективных сил безопасности с целью постепенной передачи функций МООНЛ по обеспечению безопасности.

Что касается Кот-д'Ивуара, случаи межмиссионного сотрудничества между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и МООНЛ показали, что тесное сотрудничество между миссиями, действующими в географической близости, в особенности по вопросам, выходящим за пределы соответствующих районов развертывания, становится все более необходимым для эффективного и экономичного выполнения мандатов. Расширение сотрудничества между двумя миссиями крайне важно для поддержки усилий ивуарийских и либерийских властей для эффективного устранения трансграничных угроз и вызовов и стабилизации ситуацию в приграничных районах обеих стран.

Что касается Демократической Республики Конго, всеобъемлющий политический процесс — на основе Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона — в настоящее время сопровождается активизацией наступательных действий Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) против незаконных вооруженных групп. Предоставление беспилотных летательных аппаратов значительно расширит возможности Миссии в плане наблюдения, в том числе наблюдения за передвижением вооруженных групп, оружия и связанных с ним материальных средств, а также поможет получить тактическую информацию, что очень важно для защиты гражданского населения и обеспечения охраны и безопасности миротворцев.

Предоставление беспилотных летательных аппаратов МООНСДРК было согласовано в порядке эксперимента. В этой связи нам было бы интересно услышать мнения брифингующих о том, какого рода проблемы — политические, оперативные и в области материально-технического обеспечения — могут возникнуть в связи с использованием таких аппаратов в рамках межмиссионного сотрудничества.

Наконец, через командующих силами, присутствующих на сегодняшнем заседании, я хотел бы воздать должное всем мужчинам и женщинам, которые служат в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, за их огромные жертвы во имя продвижения вперед дела мира и безопасности во всем мире. Азербайджан решительно осуждает недавние нападения на

миротворцев в некоторых странах. Мы подчеркиваем, что нет никакого оправдания подобным нападениям и что все должны соблюдать, гарантировать и обеспечивать охрану и безопасность всех миротворцев в любых условиях.

Г-н Гасана (Руанда) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы особенно поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса; Командующего силами Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанта дус Сантуса Круса; Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии генерал-майора Леонарда Нгонди; и Командующего силами Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре генерал-майора Мухаммада Аси за их весьма информативные брифинги и руководство в штабе и на местах.

Я считаю очень полезным и впредь проводить такие интерактивные дискуссии, подобные сегодняшней, на регулярной основе и для обмена опытом, с тем чтобы лучше подготовиться к решению проблем, которые предстоит решить. У меня всего несколько замечаний и вопросов.

Что касается темы, сформулированной Командующим силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии, мы поддерживаем необходимость оценки в миссии подготовки в период до развертывания как чрезвычайно важной для эффективности действий.

После решения присоединиться к миротворческим усилиям Организации Объединенных Наций Руандийские силы обороны (РСО) осуществили значительные инвестиции в различные мероприятия по подготовке, в частности в подготовку на этапе до развертывания и после него. РСО проводят учебные курсы для военнослужащих контингента до развертывания, в ходе которых основное внимание уделяется вопросам поддержания мира и аспектам применения силы, а также навыкам ведения переговоров по междисциплинарным вопросам и межкоммуникационным навыкам, в том числе. Помимо общепризнанных задач, подготовка на этапе до развертывания должна включать в себя обучение по конкретным сценариям с учетом специфики миссий, принимая также во внимание и учитывая конкретные национальные военные доктрины. В свете вышесказанного я хотел бы услышать

более подробную информацию от генерала Нгонди по критериям, которые учитываются или применяются при оценке развертывания сил.

Что касается вопроса сотрудничества между миссиями, о котором рассказал Командующий силами Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, нет никаких сомнений в том, что такое сотрудничество играет крайне важную роль в деле смягчения последствий конфликтов и предотвращения их эскалации на основе своевременного вмешательства и использования имеющихся ресурсов соседних миссий. Однако мы должны помнить о том, что сотрудничество между миссиями — это лишь временное, краткосрочное решение, которое не должно подменять окончательное.

Что касается Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, хочу отметить, что Совет санкционировал развертывание беспилотных летательных аппаратов (БЛА), которые, как предполагается, должны быть готовы к вылетам к июлю, на экспериментальной основе. Поскольку это будет первый случай использования такой технологии в операциях по поддержанию мира, накопленный опыт и данные по эффективности БЛА, в том, что касается осуществления мандата Миссии, должны учитываться в будущем при принятии решений об использовании БЛА в миссиях, санкционированных Организацией Объединенных Наций.

С учетом этого я хотел бы задать генерал-лейтенанту душ Сантушу Крусу вопрос о том, насколько, исходя из его опыта пребывания на посту командующего силами МООНСДРК, оптимистичны его прогнозы в отношении предполагаемой пользы от применения беспилотных летательных аппаратов ввиду топографических особенностей Демократической Республики Конго, характеризующихся густыми джунглями. Кроме того, какие меры он намерен принять для обеспечения того, чтобы информация, получаемая с БЛА, надлежащим образом использовалась Организацией Объединенных Наций, особенно с учетом того, что, как мы все знаем, управление ими осуществляют лица, не имеющие отношения к персоналу Организации Объединенных Наций.

И, наконец, поступают различные заслуживающие доверия сообщения, свидетельствующие о сотрудничестве Вооруженных сил Демократической

Республики Конго с Демократическими силами освобождения Руанды, движением, члены которого совершали акты геноцида в Руанде и против которого действуют санкции Организации Объединенных Наций. Как, по его мнению, такая ситуация отражается на его миссии, особенно когда национальная армия, которую он поддерживает, тесно сотрудничает с негативной группировкой, которую ему поручено нейтрализовать и разоружить?

В заключении я задам вопрос всем участникам дискуссии. Учитывая, что они командуют войсками Организации Объединенных Наций, развернутыми в африканских странах, что, по их мнению, Совет Безопасности не сделал или делает недостаточно для прекращения цикла конфликтов и насилия в Африке? Любые конкретные советы в адрес членов Совета, представляющих Африку, могли бы быть очень полезными.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить командующих силами за их брифинги. Соединенные Штаты высоко ценят тот вклад, который они и находящийся у них в подчинении личный состав ежедневно вносят в поддержание мира и стабильности в странах, где проходит их служба. Я хотел бы поблагодарить их за откровенные оценки проблем и недостатков, которые могут препятствовать осуществлению ими тех задач, которые мы, члены Совета Безопасности, поставили перед ними.

Мы благодарим генерал-майора Нгонди за его анализ вопроса о внутримиссионской оценке подготовки на этапе, предшествующим развертыванию. В настоящее время нет такого механизма, который позволял бы оценить качество подготовки войск после их развертывания на местах. Соединенные Штаты поддерживают рассматриваемое сейчас предложение о назначении генерального директора, в задачу которого будет, среди прочего, входить оказание помощи странам, предоставляющим войска, в оценке организации подготовки перед развертыванием, для того чтобы определить, как Организация Объединенных Наций или страны-доноры могли бы повысить эффективность своей поддержки миротворцев на местах. Мы твердо убеждены в том, что подготовка может играть ключевую роль в повышении эффективности операций по поддержанию мира, осуществляемых Организацией Объединенных Наций. Разработка эффективных программ подготовки предполагает оценку

результатов и наличие транспарентных выводов, ведущих к необходимым переменам.

Соединенные Штаты прилагают всевозможные усилия для повышения стандартов оценки нашей собственной помощи в подготовке как военных, так и полицейских контингентов. Мы призываем другие государства-члены принять аналогичные меры для достижения более высоких результатов и обращаемся к Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ) с просьбой о том, чтобы он сотрудничал со странами, предоставляющими войска, и государствами-членами для оказания им помощи в подготовке и в пересмотре, при необходимости, их учебных программы.

Мы были бы признательны генералу, если бы он поделился своими соображениями относительно того, какие он видит недостатки в работе по привитию необходимых навыков и умений, чтобы помочь направить усилия на устранение существующих проблем. В этой связи мы приветствуем решение Организации Объединенных Наций о том, чтобы как можно быстрее приступить к разработке 10 дополнительных пособий с обобщением навыков, необходимых для поддержания мира. Соединенные Штаты готовы оказать поддержку этому важному проекту.

Мы хотели бы также обратить внимание на рекомендации Консультативной группы высокого уровня относительно ставок возмещения расходов и связанных с этим вопросов, которые были одобрены Генеральной Ассамблеей в прошлом месяце. Эти рекомендации включают выплату премиальных личному составу подразделений, которые успешно справились со своими задачами в условиях повышенного риска, а также тех подразделений, которые сегодня наиболее востребованы, но которых не хватает, и материальное стимулирование личного состава подразделений, готовых к развертыванию и поддержанию уровня боеспособности, необходимого для выполнения поставленных перед ними задач. Мы приветствуем такой результат и считаем, что он дает нам возможность укрепить потенциал миссий в деле выполнения их мандатов.

Мы хотели бы поблагодарить генерал-лейтенанта душ Сантуша Круса за его информацию о внедрении современных технологий в работу миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Соединенные Штаты поддерживают

применение новых технологий, помогающих повысить безопасность в миссиях и в выполнении ими таких поставленных перед ними задач, как защита гражданского населения. Мы хотели бы больше узнать о том, как, используя опыт Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), внедрить эти технологии в деятельность ДОПМ и Департамента полевой поддержки, а также о том, есть ли у МООНСДРК специалисты и оборудование, необходимые для быстрой обработки информации, поступающей с небоевых беспилотных летательных аппаратов, и передается ли она своевременно в соответствующие подразделения.

Мы благодарим генерал-майора Икбала Аси за его брифинг о том, как сотрудничество между миссиями и обмен персоналом и техникой могут помочь в работе миссии по урегулированию кризисных ситуаций. Нынешний финансовый кризис и нехватка необходимых средств, например вертолетов, а также территориальная близость миссий в Африке могут сделать сотрудничество между миссиями более важным, чем когда бы то ни было. У нас сложилось впечатление, что сотрудничество между миссией Организации Объединенных Наций в Либерии и Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре в целом проходит успешно. Мы приветствовали бы любые другие его рекомендации в адрес командующих контингентами других операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Если я не ошибаюсь, подобные вопросы уже задавались другими делегациями.

И последнее. Совет поручает командующим и их войскам действовать зачастую в опасных и сложных условиях. Я хотел бы попросить всех командующих присоединиться к нам в выражении нашей искренней признательности персоналу миссий, день и ночь работающего не покладая рук ради обеспечения мира и безопасности для уязвимого населения.

Г-н Ким Сук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса и трех командующих силами за их брифинги.

Деятельность Организации в области поддержания мира постоянно развивается на протяжении всей ее истории, несмотря на возникающие время от времени проблемы. Как об этом говорится в

резолюции 2086 (2013), многомерный подход приобретает все более важное значение. Кроме того, ширится признание необходимости более широких мандатов. Создание бригад оперативного вмешательства в Демократической Республике Конго и учреждение Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали являются последними примерами такой эволюции. Интересен также пример, когда такая типовая миссия с традиционным мандатом, как Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением, вынуждена приспособляться к резко изменившейся в худшую сторону обстановке.

Нестабильная ситуация, в которой приходится действовать миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, чревата новыми вызовами для командующих силами на местах. С учетом этого наша делегация приветствует глав всех военных компонентов, присутствующих здесь сегодня, а также всех, кто находится у них в подчинении, и благодарит их за профессионализм, самоотверженность и мужество. Для обеспечения эффективного выполнения мандата на поддержание мира необходимо укрепить потенциал миссий, прежде всего его стратегическую составляющую, используя для этого все имеющиеся средства, включая улучшение подготовки личного состава, внедрение современных технологий и сотрудничество между миссиями.

Я хотел бы прокомментировать два вопроса. Во-первых, что касается сотрудничества между миссиями, то оно полезно в краткосрочном плане и в качестве временной меры. Тем не менее, переброска войск между миссиями не простая задача; такая мера должна приниматься с большими предосторожностями, поскольку она требует согласия соответствующих сторон, включая страны, предоставляющие войска. Даже в случае успешного сотрудничества между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии, о чем подробно рассказал нам сегодня генерал-майор Икбаль Аси, не происходило крупных обменов военнослужащими, а состоялась, в основном, передача оборудования, например вертолетов.

Во-вторых, что касается современных технологий, то наша делегация выступает за их применение в миротворческой деятельности и считает это

принципиальным вопросом. Нам хорошо известно, что новые начинания всегда влекут за собой новые вопросы. Однако мы полагаем, что развитие технологий позволит повысить эффективность и снизить расходы на нашу будущую деятельность, как это уже случалось. Именно в таком духе мы поддержали рекомендацию Генерального секретаря о повышении оперативной мобильности и укреплении потенциала наблюдения Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Применение новых технологий в миротворческой деятельности, вероятно, повлечет за собой новые задачи для Секретариата. Мы ожидаем, что Секретариату придется прилагать дополнительные усилия в этой связи, для того чтобы сотрудничать со странами, предоставляющими войска, у которых есть возможность и желание предоставлять и технологии. Кроме того, необходимо тщательно проанализировать политические и правовые последствия внедрения технологий.

Что касается выступления генерала дус Сантуса Круса по применению новейших военных технологий в Демократической Республике Конго, то у меня имеется аналогичный вопрос к командующему силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. В таких районах, как Дарфур или Джонглеи, наращивание разведывательного потенциала Миссии в технологическом плане могло бы оказать значительную помощь в обеспечении защиты войск и выполнении их мандата. Вопрос, на который мне бы хотелось получить ответ, состоит в том, имеется ли на данный момент достаточно разведывательных данных для того, чтобы он мог принять решение. Видит ли он какие-то конкретные ограничения потенциала Миссии?

В заключение хочу отметить, что сегодняшний брифинг служит нам напоминанием о том, что ответственность Совета Безопасности заключается не только в том, чтобы раздавать полевым миссиям задания, но и в том, чтобы обеспечить их необходимыми ресурсами. Надеюсь, что мы все сумеем справиться с этой задачей.

Г-н Ван Минь (Китай) *(говорит по-китайски)*: Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса и трех командующих силами за их выступления.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира как важное средство

поддержания международного мира и укрепления коллективной безопасности вносят важный вклад в урегулирование конфликтов и споров и восстановление мира. За время своей деятельности они заручились доверием и поддержкой государств-членов. Миротворцы Организации Объединенных Наций выполняют свои обязанности в сложных, трудных и опасных условиях, преодолевая различные трудности в выполнении своего мандата и принося мир и надежду народам в конфликтных районах. Они олицетворяют верность, преданность и жертвенность. Я хотел бы воздать должное командующим силами, присутствующим здесь сегодня, а также передать через них благодарность всему миротворческому персоналу Организации Объединенных Наций.

В нынешней международной ситуации наблюдается ряд сложных перемен. В конфликтных ситуациях возникают новые элементы. Угрозы и вызовы, связанные с международным миром и безопасностью, становятся все более разнообразными. Для того чтобы адаптироваться к изменяющимся потребностям, миротворческие операции Организации Объединенных Наций постоянно претерпевают реформы и корректировки. В то же время на фоне расширяющихся операций и повышающейся сложности мандатов вопросы о том, как сделать мандаты миротворческих операций более адресными и оперативными, повысить эффективность управления миротворческими операциями и сделать так, чтобы их мандаты достигали ожидаемых результатов, стали теми вопросами, которые нам в срочном порядке требуется решать. В ответ на только что заслушанные брифинги, я хотел бы сделать четыре замечания.

Во-первых, мы должны придерживаться трех принципов бесперебойного проведения миротворческих операций, сформулированных Дагом Хаммаршельдом. Отход от этих основных миротворческих принципов или их размывание поставит под угрозу предполагаемую объективность и беспристрастность миротворческих операций и даже может создать такую ситуацию, в которой Организация Объединенных Наций может стать стороной конфликта, препятствуя тем самым международным усилиям по его урегулированию. При выполнении своего мандата миротворческие операции должны в полной мере уважать суверенитет принимающих стран, повышать координацию с

заинтересованными сторонами и работать над тем, чтобы заручиться доверием, пониманием и поддержкой принимающих стран.

Во-вторых, миротворческие операции должны создавать благоприятные условия для мирного урегулирования конфликтов, а также работать с учетом политического процесса и оказывать ему поддержку. Лишь на основе политического диалога, устранения разногласий путем консультаций и достижения национального примирения можно будет эффективно ликвидировать конфликт. Успех миротворческих операций должен зависеть от четкого политического процесса и полного набора стратегий в области безопасности, стабильности и миростроительства. Миротворческие операции должны неукоснительно выполнять мандат Совета и играть роль посредника в политическом процессе и процессе национального примирения в принимающей стране.

В-третьих, важным элементом эффективного выполнения миротворческими операциями своего мандата являются адекватные ресурсы. Департамент полевой поддержки должен продолжать повышать уровень услуг по материально-техническому обеспечению, которые он оказывает миссиям, с тем чтобы повысить эффективность процесса распределения и использования материально-технических ресурсов и оказывать миссиям эффективную и своевременную поддержку. Мы поддерживаем идею о том, чтобы страны с высоким техническим потенциалом принимали активное участие в миротворческих операциях, чтобы вносить полезный вклад в укрепление общего материально-технического потенциала миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, эффективными способами повышения эффективности миротворческих операций являются повышение эффективности управления и укрепление внутренней координации. Мы выступаем за более тесную связь и координацию между центральными учреждениями и миссиями Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и различными департаментами в составе той или иной миссии, с другой, с тем чтобы обеспечить наличие эффективной системы командования и контроля. Миссии могут сотрудничать между собой на основании своих мандатов и рационально использовать ресурсы и активы.

В результате нападений на миротворческие операции и персонал миссий страны, предоставляющие войска, и миротворческие операции Организации Объединенных Наций понесли огромные потери. Организация Объединенных Наций должна в срочном порядке заняться этим вопросом и укрепить меры по обеспечению защиты и безопасности миротворческого персонала Организации Объединенных Наций.

Китай является твердым сторонником и активным участником миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Китайские миротворцы вносят важный вклад в поддержание международного мира и безопасности, прилагая свои собственные усилия от Южного Судана до Демократической Республики Конго и от Ближнего Востока до Кипра. В девяти районах, в которых действуют миротворческие миссии, дислоцировано более 1600 китайских миротворцев. Китай готов и впредь оказывать поддержку в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и принимать в них участие, а также, вместе с международным сообществом, способствовать делу поддержания мира и вносить еще больший вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Г-н Лулишки (Марокко) (говорит по-французски): Наша страна рада этой новой возможности провести диалог и пообщаться с командующими силами Организации Объединенных Наций из Демократической Республики Конго, Кот-д'Ивуара и Либерии. Эта возможность продолжает очень хорошую практику, которая позволяет нам продвигаться вперед на пути к более эффективному управлению миротворческими операциями и использованию имеющихся ресурсов. Мы хотели бы поблагодарить г-на Ладсуса и трех командующих силами за их выступления и обмен с нами своими мнениями и перспективами на основе собственного опыта на местах.

Сегодня миротворческие операции представляют собой, как отметили мои коллеги, один из самых важных и ценных инструментов, имеющихся в распоряжении у Организации Объединенных Наций для принятия коллективных действий по поддержанию мира и обеспечению международной безопасности; они также позволяют нам спасти миллионы человеческих жизней. В последние годы многоаспектные операции по поддержанию мира сталкиваются все с большим количеством проблем.

Учитывая этот факт, очевидно, что для обеспечения того, чтобы миротворческие операции были в состоянии решать все более сложные задачи, которые ставит перед ними Совет, они нуждаются в адаптации к тем условиям безопасности и к той политической и климатической обстановке, в которых происходит их развертывание.

Формат таких заседаний, как сегодняшнее, позволяет нам лучше понять реалии на местах и выяснить точку зрения тех, кто в этих реалиях находится постоянно и перед кем стоит задача, заключающаяся в том, чтобы выполнять те мандаты, которые мы здесь обсуждаем и которые утверждает Совет. Мы должны тщательно проработать предложения, как сделать миротворческие операции максимально эффективными и действенными. Сегодня все три командующих силами и г-н Ладсус подняли три весьма актуальных вопроса, касающихся подготовки личного состава, перехода на новые технологии и развития межмиссионного сотрудничества. Моя делегация хотела бы прокомментировать именно эти три момента.

Первое. Вопрос подготовки имеет очень важное значение и является определяющим фактором успеха каждой миссии. Мы считаем полезным воспользоваться опытом основных поставщиков контингентов, которые накопили этот опыт в ходе многочисленных миротворческих операций. В связи с этим, поскольку эффективность сотрудничества между новыми поставщиками контингентов и странами, уже обладающими богатыми знаниями и опытом в этой области, не нуждается в доказательствах, пора сделать эту практику обычной.

Обратимся теперь к межмиссионному сотрудничеству. Моя страна всегда выступала именно за такой подход, доказавший свою пользу на местах, как в кризисной ситуации, так и во время развертывания новой миссии. Межмиссионное сотрудничество помогает также решать задачи оптимизации ресурсов и ликвидации пробелов в материально-техническом обеспечении в кризисной ситуации. Более того, в последние несколько лет такое сотрудничество не раз доказывало свою эффективность, в частности, в регионе реки Ману, в рамках взаимодействия между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии, в чем мы имели возможность убедиться в ходе визита членов Совета Безопасности в Западную Африку.

Наша уверенность в растущей практической пользе такого подхода побудила нас организовать тематические прения по этому вопросу (см. S/PV.6886) во время председательства Марокко в Совете Безопасности в декабре. Эти прения позволили нам привлечь внимание к возможностям этого вида сотрудничества и определить трудности на пути его развития. Тогда же выяснилось и то, что этот механизм не следует рассматривать как окончательное решение ряда структурных проблем, подрывающих эффективность миротворчества. Была также подчеркнута необходимость полного обеспечения всех миссий Организации Объединенных Наций всеми человеческими, материально-техническими и технологическими ресурсами, которые необходимы для решения поставленных перед ними задач на должном уровне.

Вопрос об использовании новых технологий в миротворческих операциях требует более глубокого изучения. Вчера мы заслушали г-на Ладсуса и г-жу Амиру Хак, обсуждавших новые проблемы, с которым столкнется предстоящая миссия Организации Объединенных Наций в Мали в области безопасности и материально-технического обеспечения (см. в S/PV.6985) в силу местных климатических условий, что потребует от нее нестандартного подхода и применения новейших технологий, чтобы не допустить истощения водоносного горизонта. Однако, как нам объяснили, в условиях экстремальных температур определенные технологии не работают, что требует применения более простых методов коммуникации. Все это говорит о необходимости дальнейшего изучения вопроса об использовании современных технологий и достижения консенсуса на уровне Специального комитета по операциям по поддержанию мира в интересах прояснения всех аспектов их применения.

Успех миротворческих миссий зиждется на таких важнейших взаимозависимых факторах, как выполнимые мандаты, трехстороннее взаимодействие Секретариата, стран-поставщиков контингентов и Исполнительного отдела в работе по планированию выполнения этих мандатов и стратегий выхода, а также меры по обеспечению устойчивого развития. Марокко еще раз подчеркивает необходимость неукоснительного соблюдения мандатов и основных принципов, лежащих в их основе: согласие сторон, неприменение силы, за исключением законной самообороны, и беспристрастность.

И последнее. Марокко традиционно участвует в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций, поставляя контингенты, организуя подготовку личного состава и оказывая гуманитарную помощь. Мы будем и далее сотрудничать с миссиями по поддержанию мира и миростроительству. В заключение я хотел бы еще раз отдать дань уважения памяти всех тех мужчин и женщин, которые заплатили своей жизнью за отстаивание дела мира, и призвать Организацию Объединенных Наций к дальнейшему усилению мер по обеспечению безопасности ее миротворцев.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я сделаю несколько замечаний как представитель Соединенного Королевства.

Как и мои коллеги, я тоже хотел бы поблагодарить всех трех командующих силами за их весьма содержательные брифинги на утреннем заседании. Это заседание Совета мы считаем одним из самых важных, потому что мы остро нуждаемся в получении информации с мест, перед тем как утвердить или продлить мандат миротворцев в различных странах мира. Я хочу также сказать, что в последнее время широкое распространение получили видеотехнологии, одно из преимуществ которых состоит в том, что видеотелеконференции со специальными представителями, которые мы время от времени проводим, иногда позволяют командующим силами визуально присутствовать на них, находиться рядом с ними и, таким образом, выносить в адрес Совета Безопасности свои рекомендации. Надеюсь, что вскоре это войдет в обычную практику и наши брифинги и консультации будут проходить в формате видеотелеконференций.

Я хотел бы также приветствовать присутствующего здесь генерал-лейтенанта Гайе и поблагодарить его за безупречное руководство работой Управления по военным вопросам и дельные рекомендации в адрес Совета Безопасности на протяжении последних лет. Мы желаем ему всяческих успехов на его новой должности. Кроме того, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и отдать дань уважения тем, кто служит, как правильно отметил мой пакистанский коллега, благородному делу миротворчества, и выразить им признательность за те многочисленные лишения, на которые они идут ради того, чтобы сделать наш мир безопаснее.

Возвращаясь к брифингам, я хотел бы задать несколько вопросов нашим трем командующим. Генерал Сантуш Круз убедительно обосновал необходимость использования в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций передовых военных технологий, включая беспилотные летательные аппараты. Я знаю, что многие интересуются наработками генерала в этом вопросе; насколько я понимаю, система еще не развернута, поэтому судить о ее эффективности еще слишком рано, но я хотел бы услышать от него несколько слов о том, как Миссия готовится к прибытию и установке системы, чтобы использовать ее с максимальной эффективностью, когда через несколько месяцев она будет, наконец, развернута.

Большое впечатление на меня произвели замечания генерала о таких новаторских приемах в работе по разоружению, демобилизации и реинтеграции и примирению и реинтеграции, как использование установленных на вертолетах громкоговорителей. Насколько я понимаю, они довольно эффективно применялись в борьбе с Армией сопротивления Бога в Центральноафриканской Республике, и я подумал, не та ли это технология — конечно, не новая и даже довольно старая, которая, тем не менее, способна вполне эффективно донести сигнал миротворческих миссий и, по мысли генерала, сыграть полезную роль.

Я очень благодарен генерал-майору Нгонди за его брифинг, главной темой которого была дача оценки подготовке личного состава миссии на этапе, предшествующим развертыванию, и хотел бы спросить его, не думает ли он, что было бы целесообразнее оценивать эту подготовку, так сказать, до развертывания, но после ее проведения. Как говорят у нас в Англии, чтобы узнать, каков пудинг, нужно его отведать, но, тем не менее, всегда полезно удостовериться в подготовке миротворцев, прежде чем они окажутся в полевых условиях.

Генерал-майор Икбаль Аси много говорил о межмиссионном сотрудничестве как полезном ресурсе на случай кризиса или непредвиденных обстоятельств, но, как мне кажется, на самом деле это сотрудничество может быть куда более широким. Известно, что основные средства поддержки миротворческих миссий концентрируются в Энтеббе, Бриндизи и т.д. Но мне интересно узнать, с учетом того, что в большинстве миссий уже имеются совместные оперативные центры и совместные

аналитические центры, можно ли использовать их на более регулярной основе для обмена информацией, особенно в соседних миссиях, не дожидаясь возникновения кризисной ситуации.

В этой связи я хотел бы узнать у г-на Ладсуса, не может ли Департамент операций по поддержанию мира сделать еще что-то для решения некоторых из проблем, упомянутых генералом Икбалем Аси, которые возникают в области сотрудничества между миссиями, что нам вполне понятно, и которые также касаются правовых и политических аспектов, консультаций, согласия правительства принимающей страны и тому подобное.

Наконец, я хотел бы, говоря о проблеме БЛА и признавая, что они еще не были развернуты в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, задать всем четырем докладчикам следующий вопрос. С учетом того, что у нас есть два командующих силами в другом театре действий, где правительства принимающих стран — в Либерии и в Кот-д'Ивуаре — готовы использовать БЛА в этом театре, по крайней мере, в теории, не видят ли они некоторые преимущества в развертывании БЛА в этом западноафриканском театре действий или, в целом, в районах проведения миротворческих операций, миссия или мандат которых являются очень широкими, зона их ответственности весьма обширной, а ресурсы, очевидно, ограниченными?

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу, если он хочет ответить на заданные вопросы. Я надеюсь, что он сделает это. Он, возможно, попросит командующих силами ответить на некоторые вопросы, которые в большей степени адресованы им.

Г-н Ладсус (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы в Вашем лице поблагодарить всех членов Совета за проведение этого обсуждения, которое является очень важным и которое, безусловно, весьма полезно для всех нас. Действительно, многие из вопросов были заданы трем генералам и, по крайней мере, двум другим командующим силами. Позвольте мне, прежде всего, сделать общее замечание.

Заседание с участием глав военных компонентов, которое мы проводим в этом году в рамках

общей темы, которая является предметом постоянной озабоченности и направлением работы Департамента операций по поддержанию мира, а также связана с вопросом результативности, в частности того, как укреплять и повышать ее. Это касается и сферы профессиональной подготовки. Как известно Совету и как уже упомянули некоторые делегации, мы активно занимаемся разработкой пособий для целого ряда специалистов, и скоро будут подготовлены дополнительные пособия. Я благодарен тем государствам-членам, которые помогают нам в работе, но, безусловно, основные соображения о том, каким должен быть пехотный батальон или полевой госпиталь, необходимо подкреплять реальной подготовкой, при этом эта подготовка должна в идеале проводиться до развертывания, а не на местах.

Здесь я хотел бы весьма четко подчеркнуть, что существует необходимость в весьма конкретной подготовке, например по вопросам женщин и защиты детей. Это не всегда возможно обеспечить до развертывания. Именно это мы и собираемся сделать, в частности в Мали, после того как Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) возьмет на себя полномочия Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА). Вся основная подготовка с упором на вопросы прав человека, женщин и детей в Мали будет проводиться на местах; при этом, конечно же, мы никогда не забываем о контроле за качеством.

Мы работаем над предложением — которое сейчас обсуждается в Пятом комитете — о создании должности директора по оценке полевых сотрудников силовых структур. Я еще раз благодарю те делегации, которые заявили о своей поддержке этой инициативы, которая, надеюсь, будет реализована и которая позволит создать структуру, которая будет работать под руководством заместителя Генерального секретаря и в тесном взаимодействии со всеми командующими силами, с тем чтобы решать системные вопросы, которые зачастую возникают.

Результативность в значительной степени повышается и благодаря сотрудничеству между миссиями. В определенной мере мы все согласны с тем, что нельзя допустить систематического использования процедуры для обхода установленного потолка

персонала, регулярного финансирования или предоставления штатного оборудования. Речь идет о возникновении многочисленных проблем, будь то вполне ожидаемых заранее, например в ходе избирательных процессов, или весьма неожиданных. За последнее время в составе наших операций появились три группы. Одна находится в Западной Африке, где сотрудничество между нашими миссиями весьма образцовое, поскольку оно, в свою очередь, также основано на сотрудничестве между заинтересованными правительствами; речь идет о Либерии и Кот-д'Ивуаре. Нужны соответствующие механизмы, и поэтому следует проявлять гибкость.

Да, я могу подтвердить, что тот же самый процесс, который я вижу в Западной Африке, в настоящее время используется в интересах МИНУСМА в Мали в плане персонала и оборудования. Я думаю, что это также возможность поблагодарить командующих силами за их готовность и понимание, а также за их реальное продуманное участие в обеспечении того, чтобы эта схема заработала.

Вторая группа сосредоточила свои усилия главным образом на Демократической Республике Конго и Судане, и здесь речь идет в основном об оборудовании и вертолетах — боевых вертолетах и транспортных вертолетах. Их, как известно Совету, не хватает, и нам приходится регулярно обмениваться этими вертолетами между четырьмя основными соответствующими миссиями.

Третье, но не по значимости, именно в географической зоне ближневосточных миссий, где, начиная в частности с прошлого года после того, как мы развернули Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирийской Арабской Республике, отмечается в полной мере образцовое сотрудничество между Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане, Силами Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением и Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за соблюдением условий перемирия при, давайте не будем забывать, поддержке миротворческих сил Организации Объединенных Наций на Кипре, которые чаще всего оказывают поддержку этим трем миссиям. Я думаю, что многое можно сказать, но с точки зрения персонала и оборудования это довольно хорошо работает.

Позвольте мне в заключении сказать несколько слов о новых технологиях, в первую очередь о беспилотных летательных аппаратах в Демократической Республике Конго. Мы находимся в процессе закупок, и, как известно Совету, этот процесс непрост, но он идет полным ходом. Я надеюсь, что в скором времени, хотя, наверно, не в июле, эти беспилотные летательные аппараты (БЛА) появятся в небе над Демократической Республикой Конго. Они будут использоваться по своему назначению, а именно выполнять три задачи.

Во-первых, предоставлять командующим силам как можно более надежную информацию.

Во-вторых, они позволяют обеспечивать более надежную защиту наших людей на местах и, не будем забывать, гражданского населения, в том числе в лагерях для внутренне перемещенных лиц, о чем упоминал генерал. Я думаю, что это один из основных инструментов для укрепления безопасности всех заинтересованных сторон.

В-третьих, что не менее важно, они будут использоваться для борьбы с бандитами или злоумышленниками, или как их еще там называют, которые будут знать, что око в небе следит за всем, что они делают, при этом наш Командующий Силами и его сотрудники в полной мере осведомлены о происходящем. Это также служит великой цели; мы знаем, что некоторые из вооруженных групп в конкретном регионе Киву весьма обеспокоены тем, что это может произойти, что, я думаю, нас вполне устраивает.

Что касается других технологий, то я бы, возможно, не спешил использовать термин «передовые технологии», поскольку главным образом речь идет о последнем слове техники. БЛА используются во многих секторах и в столь многочисленных отраслях, и многие из элементов этого оборудования, о которых говорил генерал-лейтенант дус Сантус Крус, действительно уже можно найти в тысячах моделей. Таким образом, речь идет о приведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в соответствие с требованиями XXI века.

Я думаю, было бы очень хорошо, если бы Пакистан, который председательствует в Рабочей группе Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира и который в начале этого года уже подготовил резолюцию 2086 (2013), сослужившую

Совету хорошую службу, организовал это заседание в июле. Я думаю, такая дискуссия будет очень полезной, потому что мы действительно должны, опять-таки ради повышения эффективности нашей работы, использовать все имеющиеся в нашем распоряжении средства для выполнения работы в тех параметрах, которые установил ряд делегаций.

И у меня есть еще одно, последнее, замечание относительно использования беспилотных летательных аппаратов в других миссиях. Разумеется, я хотел бы проанализировать уроки первых месяцев использования таких аппаратов в Демократической Республике Конго, но некоторые другие миссии тоже в них остро нуждаются, и я думаю, что необходимость в них действительно существует. Мы сделаем это должным образом, т.е. сначала изучим наш собственный опыт, а потом посмотрим, как мы его применить в других местах.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово генерал-лейтенанту душ Сантушу Крису.

Генерал-лейтенант дус Сантус Крус (говорит по-английски): Мне было задано много вопросов, преимущественно по бригаде оперативного вмешательства и беспилотным летательным аппаратам. Первая подготовка имеет важное значение и в ходе ее мы можем использовать гораздо менее сложные технологии, потому что, например, — я упомяну о некоторых подробностях, — если говорить о приборах ночного видения, то с имеющейся у нас аппаратурой очень трудно обнаружить мятежные группировки или банды. Если мы получим новые приборы, мы будем чаще проводить операции в ночное время, что для нас намного лучше. Для нас это большое преимущество.

Существует множество технологий: от элементарных до самых современных. Мы должны уметь ими пользоваться. Сейчас мы создаем структуру, которая будет принимать новое оборудование. В Нью-Йорке проводится закупочная деятельность и подписываются контракты. Мне нужно найти специалистов, которые могли бы с наибольшей эффективностью использовать систему. Она не сложная. Из Централных учреждений она может показаться очень сложной, но на самом деле это не так. Она простая. Я уверен, что в выполнении наших мандатов мы добьемся хороших результатов. Мы сможем обеспечивать защиту большего числа гражданских

лиц, а нашему персоналу — более высокий уровень безопасности. Кроме того, мы сможем получать гораздо больше информации, которая пригодится не только нам, но и Департаменту операций по поддержанию мира, Совету Безопасности и всей Организации Объединенных Наций. Она будет очень полезной для всех.

Что касается бригады оперативного вмешательства, то три недели назад, т.е. меньше месяца, я прибыл в Демократическую Республику Конго, где лично убедился в том, что мандат, санкционированный резолюцией 2098 (2013), предусматривает собой нечто новое. Впервые в вопросе о бригаде оперативного вмешательства занята более открытая и более твердая позиция, которая вызывает много разговоров и толкований. Я не вижу единого понимания в этом вопросе. Однако, если говорить о ситуации с бригадой оперативного реагирования в настоящий момент, то в Саке у нас есть один батальон из Танзании, один батальон из Южной Африки, который прибыл туда только на прошлой неделе, одна рота спецназа из Танзании и, кроме того, мы ждем контингент из Малави. Сейчас у нас нет точной информации, но надеемся, что этот контингент прибудет в конце июля.

Проблема с бригадой оперативного вмешательства состоит в том, что с этой бригадой связывают большие надежды и здесь, и на местах. На местах простой гражданин думает, что мы сразу решим все проблемы, даже проблему общественной безопасности, но это вряд ли, так как силами одной бригады эту проблему не решить. Для выполнения нашей задачи по обеспечению защиты гражданских лиц нам нужно задействовать всех 20 000 человек личного состава, имеющегося на местах.

Что касается вопроса о правилах применения оружия, то в сложившихся условиях нелегко сориентироваться, ведь мы имеем дело с более чем 50 вооруженными группировками. Сейчас форму носят только боевики одной группировки, которая занимает четкую позицию, но, кроме этого, есть еще где-то 56 групп, члены которых носят гражданскую одежду и ничем не выделяются из общей массы населения.

Относительно правил применения оружия мы должны отдавать себе отчет в том, что операции по поддержанию мира проводятся в соответствии с одними и теми же принципами. Даже с новым

мандатом — бригадой оперативного вмешательства и более широкой свободой действий — мы все равно будем работать, руководствуясь теми же самыми принципами. Сила применяется по тем же правилам и с соблюдением тех же принципов. Мы не можем привести массу доводов в оправдание применения силы. Поэтому проблемы с использованием бригады оперативного вмешательства нет, потому что все войска, включая бригаду оперативного вмешательства, должны соблюдать одни и те же принципы, и у нас есть очень четкие руководящие указания на предмет применения силы.

Проблема может быть с артиллерией. Тут дела обстоят несколько иначе, потому что, как правило, нам приходится работать не на открытой местности, а в весьма густонаселенных районах. Но у нас есть возможности задействовать артиллерию. У нас есть дымовые гранаты. Мы можем осветить поле боя. С применением разрывных гранат мы должны быть очень осторожными. У меня есть соответствующий персонал, и мы соблюдаем действующие правила.

Я порой констатирую, что кое-кого очень беспокоит проблема защиты гражданского населения. Защита гражданского населения — это главная задача для всех, в том числе и для нас. Главным приоритетом наших планов является защита гражданских лиц. Что касается бригады оперативного вмешательства, то с этим нет проблемы. У нас есть правила применения оружия, которые мы четко соблюдаем, поэтому никакой проблемы тут нет.

Был еще один вопрос, касающийся возможности получения Советом Безопасности более свежей информации с мест. При наличии более широкого выбора технологий мы можем обеспечивать Департамент операций по поддержанию мира, где имеется соответствующая структура, всей необходимой информацией, потому что мы поддерживаем с ним связь в режиме реального времени. С миссиями мы можем общаться в режиме видеоконференций и готовы ответить на любые их вопросы, что мы делаем ежедневно, связываясь с нашим руководством в Департаменте операций по поддержанию мира.

Я хотел бы остановиться еще на одном моменте, который касается Демократических сил освобождения Руанды и Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК). ВСДРК — это национальные вооруженные силы. Всем известно, что мы имеем дело со сложной ситуацией. Речь идет не о

национальной, а скорее о региональной проблеме, которая имеет региональные последствия, так как группы действуют вблизи границы, а иногда и на территории всего региона. Однако, что касается этого вопроса, то мы сегодня имеем четыре механизма. У нас есть Международная конференция по району Великих озер, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, Африканский союз, а также Совет мира и безопасности. При содействии гарантов, Генерального секретаря и всех стран района Великих озер мы сможем справиться с любыми проблемами.

С военной точки зрения, защита гражданских лиц является нашей главной задачей, и мы одинаково серьезно подходим к устранению всех угроз в отношении мирного населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Нгонди.

Генерал-майор Нгонди (*говорит по-английски*): Для меня большая честь и привилегия иметь возможность выразить признательность за все положительные комментарии и слова благодарности в адрес наших войск, которые я обещаю передать им.

Я выступал по вопросу о необходимости проведения в миссиях оценки подготовки контингентов до развертывания — подготовки, которая проводится под руководством стран, предоставляющих войска. Я должен четко заявить, что проблема, которая существует в штабах сил, — и, возможно, не только в моем штабе, но во всех штабах, — заключается в способности Командующего силами знать и понимать стандарты оперативной готовности войск, поскольку он или она не имеют возможности проверять эти стандарты.

Боеготовность войск в целом можно оценивать по трем направлениям: это способность решать основные задачи миссии, которая подробно оценивается и документируется, штабные функции и жизнеобеспечение контингентов. Если Командующий силами может быть уверен в том, что дела на всех этих направлениях идут хорошо, то он или она могут быть уверены в том, что войска успешно выполнят различные задачи.

На вопрос, должна ли такая оценка проводиться до развертывания войск, отвечу положительно. Еще лучше, если до направления войск в район действия миссии, в ходе их подготовки Командующий

силами мог бы удостовериться в том, они готовы к проведению операций. Однако я могу говорить об этом применительно только к сфере моих обязанностей.

В отношении вопроса о том, какие критерии должны использоваться, позвольте сказать, что на сегодняшний день существуют различные руководства и документы, и их число продолжает расти; они используются Организацией Объединенных Наций и странами, предоставляющими войска, и включают руководства о том, какая подготовка до развертывания должна проводиться. Такая же работа должна проводиться на местах. Там, где возникают новые тенденции и угрозы, должно приступать к работе новое подразделение, которое я называю «группой маневрирования», чтобы проанализировать происходящие события и разработать соответствующие планы и директивы подготовки для обеспечения того, чтобы войска проходили надлежащую подготовку в миссии для решения задач, возникающих в связи с изменяющейся обстановкой. Мы не можем ждать, пока они вернутся в свои страны для прохождения подготовки там. Необходимо иметь возможность подготовить войска к решению возникающих проблем; в противном случае такие новые задачи застигнут миссию врасплох.

Я хотел бы также ответить на вопрос о том, что Организация Объединенных Наций может сделать для того, чтобы прекратить цикл насилия. Я не знаю, кто должен нести за это ответственность, но на основании собственного опыта я могу сказать, что насильственные конфликты возникают в результате неравноправия в стране. Поэтому, если это возможно, политические и экономические институты в стране следует создавать на широкой основе, чтобы все чувствовали свою ответственность и пользовались плодами развития страны, и тогда, возможно, мы сможем положить конец циклу насилия. Но до тех пор, пока в странах существуют неинклюзивные и недемократические институты, в любой момент недовольство может перерасти в насилие. Это мое мнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Икбалу Аси.

Генерал-майор Икбаль Аси (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить всех представителей за их любезные комментарии и слова поддержки в адрес контингентов на местах.

Во-первых, были заданы вопросы, касающиеся трех направлений работы, в том числе сотрудничества между миссиями. Это вопрос, который я освещал. Во-вторых, был также задан вопрос о сотрудничестве между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и Республиканскими силами Кот-д'Ивуара. И, в-третьих, я кратко прокомментирую вопрос о подготовке, исходя из своего опыта на местах. Я буду отвечать на вопросы в обратном порядке.

Совместный аналитический центр, обслуживающий две или более миссии, — это возможный и желательный вариант. Но для этого нам следует прежде всего согласиться с необходимостью выработать региональный подход к урегулированию конфликтов Организацией Объединенных Наций, единое понимание угроз и единый механизм реагирования. Сначала надо согласовать эти вопросы. Самыми хорошими примерами в этой связи являются Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), Операция Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Эти три миссии расположены так близко друг к другу, что ресурсы можно размещать в центре и использовать их для всех этих миссий. Над этим можно поработать. В свете продолжающихся последствий финансовых трудностей мы должны серьезно изучить такие варианты. Они могут оказаться полезными.

Представитель Республики Корея сказал, что следует с осторожностью относиться к передаче войск. Я полностью с ним согласен, но я говорил также о соглашениях о статусе сил, о соглашениях о статусе миссий и о меморандумах о взаимопонимании. Необходимо легализовать эту практику в целях ее надлежащего использования. Без этого такие передачи будут невозможны.

Один из представителей упомянул, что не было передачи войск между ООНКИ и МООНЛ. Я хотел бы лишь пояснить, что войска передавались дважды: три роты в 2010 году и одна рота в 2011 году, и это важно. Мы не раз использовали вертолеты — один раз для обеспечения безопасности и второй раз для разведывательных вылетов, что было полезным.

Представитель Соединенных Штатов говорил о целесообразности сотрудничества между миссиями. Нет сомнений в том, что такое сотрудничество является весьма целесообразной практикой. Единственная проблема состоит в необходимости выработать подход, которого Организация Объединенных Наций будет придерживаться при урегулировании конфликтов.

Я хотел бы также остановиться на вопросе о подготовке, который здесь поднимали. Что касается пробелов в подготовке контингентов, действующих на местах, то я считаю, что такие пробелы будут сохраняться, и нам не удастся ликвидировать их на постоянной основе. Это невозможно. Военные контингенты имеют самые разные национальные особенности. Их стандарты подготовки сильно отличаются. Мы не можем это исправить, но мы должны стремиться к тому, чтобы по мере возможности уменьшить эти пробелы.

Однако по моим личным наблюдениям именно коллективная позиция контингента и способность командира батальона и офицеров обеспечить выполнение задачи решают все на местах. Если этого можно будет добиться — если каким-либо образом национальные власти и командиры на местах смогут изменить ситуацию к лучшему — я уверен, что эффективности действий сил на местах возрастет.

В ответ на вопрос представителя Руанды могу сказать, что межмиссионное сотрудничество как решение в краткосрочной перспективе не может заменить окончательного решения. Я согласен с тем, что здесь нет никаких сомнений, но окончательное решение требует ресурсов. Фактически мы говорим в условиях нехватки ресурсов. Проблему нехватки ресурсов можно решить лишь путем наращивания ресурсов на основе использования тех, что имеются в других миссиях. Вот как можно решить проблему нехватки ресурсов, с которой мы сталкиваемся на местах в той или иной форме.

Представитель Азербайджана говорил о конкретных административных проблемах и проблемах материально-технического обеспечения в рамках сотрудничества между миссиями. В этом нет никаких сомнений. Эти проблемы существуют, но у нас есть механизмы — соглашения о статусе сил, соглашения о статусе миссии и меморандумы о взаимопонимании, о которых я уже говорил. Мы

можем сократить или даже устранить эти проблемы на основе данной правовой базы.

Представитель Люксембурга спросил об учреждении подразделений пограничного контроля. Нет сомнений в том, что они могут быть весьма полезными, но они должны действовать на основе рамочного соглашения о межмиссионном сотрудничестве. Мы должны обеспечить, чтобы это рамочное соглашение было приемлемым для всех нас во всех миссиях по всему миру, прежде чем мы сможем думать о создании подразделений пограничного контроля, хотя и здесь неизбежно будут проблемы. Кто контролирует и кто командует этим батальоном? Где он развернут? Каков круг его обязанностей в разных миссиях? Все эти аспекты должны быть урегулированы.

Теперь я перехожу к некоторым более сложным вопросам. Представители Франции и Австралии задали вопросы о межмиссионном сотрудничестве в контексте Мали. Я помню, что когда начался кризис в Мали, я работал в Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ОООНКИ). Фактически мы стали сами работать над материально-техническим обеспечением без каких-либо четких указаний Департамента операций по поддержанию мира, потому что мы полагали, что миссия в Мали, безусловно, потребует некоторой первоначальной поддержки со стороны ОООНКИ, чтобы помочь ей на начальном этапе, потому что такая материально-техническая поддержка вполне могла поступить из Кот-д'Ивуара. У нас есть широкая инфраструктура; мы просто перенесли ее в Бамако, и не возникло никаких проблем.

Такая поддержка присутствует; это вполне возможно. Используются вертолеты. Я узнал, что вертолеты Ми-24 передают ОООНКИ. Это ключевой аспект трех миссий в Кот-д'Ивуаре, Мали и Либерии. Возможно, нам нужно продумать некоторые аспекты материально-технической поддержки дозаправки на промежуточном этапе, а в остальном в оперативном плане не должно быть никаких проблем. Я думаю, этим следует заняться.

Что касается сил быстрого реагирования, есть силы, развернутые в центральном регионе, возможно, где-то на севере Кот-д'Ивуара. Эти силы могут быть использованы для реагирования в любой точке. Хочу вновь заметить, что некоторые аспекты первоначального этапа должны быть урегулированы в

меморандумах о взаимопонимании, соглашениях о статусе сил или соглашениях о статусе миссии для беспрепятственной деятельности. Вновь хочу заметить, что использование технологий является одной из областей сотрудничества, которые, на мой взгляд, вполне осуществимы.

И, наконец, я перехожу к самому сложному вопросу, который задал представитель Пакистана. Какие проблемы возникают в межмиссионном сотрудничестве? Я осветил этот конкретный вопрос в своем выступлении. Я выделил три аспекта, сопряженные с проблемами: правовые и административные проблемы, проблемы, связанные с ограничениями мандатов миссий, и отсутствие стандартных средств. Последние два аспекта важны, но самая сложная задача связана с решением правовых, политических и административных проблем. Какая численность военнослужащих является приемлемой для конкретной страны? Какие виды вооружений являются приемлемыми для той или иной конкретной страны, предоставляющей войска? Готова ли страна в политическом плане для того, чтобы следовать в район миссии или нет? Приемлемо ли это для данной страны или нет? Возможно, они являются соседями; возможно, в региональном контексте они не готовы действовать в определенной стране. Что касается принадлежащего контингентам имущества, Организация Объединенных Наций придерживается определенных стандартов и определенного вида вооружений, независимо от того, имеет ли их данная страна или нет. Каковы возможности? Некоторые эти аспекты должны быть урегулированы. Это нелегкая задача.

Но я хотел бы сделать здесь небольшое отступление. Есть еще одна очень важная проблема, которую я затронул ранее. Это региональный подход к урегулированию конфликтов. Я говорил с моим коллегой, Командующим Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Мы соседи. Изо дня в день мы решаем наши проблемы в Западном секторе вдоль границы. Он по одну сторону, я по другую. Хотя мы регулярно говорим по телефону и встречаемся и я всегда думал, что мы, действительно, занимаем общий подход к некоторым нашим вопросам и что у нас нет никаких проблем, теперь, когда я поговорил с ним здесь, я понимаю, насколько иначе он воспринимает свои проблемы по сравнению со мной.

У каждой миссии есть свои особенности, и ты проникаешься этими особенностями. У тебя возникает понимание в отношении местных властей. Они придерживаются своих взглядов на те или иные вопросы. До тех пор, пока мы не будем занимать регионального подхода ко всей этой концепции, пока мы не будем встречаться и совместно обсуждать эти проблемы, мы не сможем добиться совпадения взглядов на данный вопрос. Это важно, и хотя я не осветил данный момент в своем выступлении, я думаю, что это самая важная задача.

Последний вопрос поступил от представителя Того о сотрудничестве между ООНКИ и Республиканскими силами Кот-д'Ивуара (РСКИ). Завещаю представителя Того, что такое сотрудничество является весьма широким. Именно в области операций, подготовки, материально-технической поддержки и обеспечения безопасности операций. У меня 29 различных баз, которые разбросаны по всей территории Кот-д'Ивуара. С этих баз я осуществляю патрулирование по всей территории страны. У РСКИ есть около восьми крупных баз, о которых я знаю. Мы дополняем друг друга. Когда они не могут контролировать какой-либо район, это делают мои силы. Именно это, фактически, я бы назвал взаимодополняемостью в ходе операций по обеспечению контроля в данном районе.

Осуществляется совместное патрулирование. Когда возникает проблема, мы стремимся помочь им, даже если речь идет об обмене информацией. Мы проводим подготовку на регулярной основе. Мои силы неоднократно проводили подготовку. По сути дела, Миссия самостоятельно проводит подготовку военнослужащих РСКИ. Наша материально-техническая поддержка является феноменальной. Мы неоднократно предоставляли им транспортные средства после того, как я приступил к командованию силами. Мы даже позволяли командирам использовать вертолеты.

Как я отметил в своем выступлении, мы обеспечили безопасность при проведении выборов в различных избирательных пунктах и региональных отделениях по всей территории страны. Все мои силы были развернуты только в апреле. Я уверен, что Совет получил многочисленные сообщения об этом. Это была очень успешная операция. Мы обеспечиваем безопасность стратегических объектов. К концу прошлого года деструктивные силы напали на стратегические объекты после того, как РСКИ

столкнулись с трудностями при защите некоторых из них, которые были для них очень важны. Поэтому мы выдвинулись и обеспечили безопасность 11 объектов. Мы постоянно обеспечиваем там безопасность высокопоставленных лиц.

И мое последнее замечание: мы начинаем партнерский проект с РСКИ. Я могу многое сказать в этой связи, но время не позволяет. Это важный проект, и мы надеемся существенно укрепить потенциал РСКИ, если дела пойдут.

Председатель (*говорит по-английски*): Для обобщения сказанного я хотел бы сейчас представить слово генералу Гаю на тот случай, если какие-либо вопросы предназначались другим командующим силами или Управлению по военным вопросам.

Генерал-майор Гай (*говорит по-французски*): Два вопроса, действительно, были заданы другим командующим силами.

Первый вопрос касается Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Концепция операций, предусмотренной для этой Миссии, состоит в увеличении относительной численности сил за счет мобилизации резервных батальонов. Такая мобилизация должна осуществляться при условии хорошей информированности о ситуации. Поэтому глубокое знание ситуации является для Миссии решающим фактором. После кризиса в декабре 2011 года именно благодаря произведенным с вертолетов наблюдениям стало возможно предупредить правительственные власти о том, что в штате Джонглей вот-вот произойдут столкновения между различными общинами. Мы отреагировали на это — в ответ Командующий Силами на местах очень быстро перебросил некоторые войска — это дало возможность сдержать насилие, которое, к сожалению, тем не менее, имело место. Миссия в Южном Судане является показательным примером того, как хорошее знание ситуации при использовании современной технологии позволило максимально использовать имеющиеся ресурсы, а также оперативно перебросить батальоны.

Второй вопрос, касающийся Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), связан с сильными и слабыми сторонами поддержки, которую мы предоставляем гуманитарным организациям. В соответствии с мандатами силы обычно несут ответственность за обеспечение безопасности сотрудников гуманитарных

организаций и персонала Организации Объединенных Наций. И от различных заместителей специальных представителей миссий зависит координация усилий всех гуманитарных организаций и обеспечение того, чтобы они оказывали силам поддержку. Конкретно в случае МООНСГ была возможность после землетрясения оказать значительную поддержку инженерной роте. МООНСГ, действительно, является весьма интересной лабораторией того, чего может добиться инженерная рота в постконфликтной стране. Однако, несмотря на все то, что удалось сделать этой роте, мы, тем не менее, должны признать, что по некоторым причинам мы все еще не удовлетворены достигнутыми результатами.

Во-первых, для того чтобы она могла использоваться в максимальной степени, инженерная рота должна размещаться на основе планирования. Инженерные роты не работают лишь в течение нескольких дней; они предпочитают работать на долговременной основе, размещая при этом свое оборудование. Вот почему МООНСГ созывала ежеквартальные заседания с целью планирования и координации деятельности инженерных подразделений. Именно Департамент операций по поддержанию мира поощрял Миссию к этому, и они справились в этой задаче довольно успешно.

Мы все же испытываем неудовлетворение, поскольку даже при наличии планирования использование инженерных подразделений предполагает значительные финансовые последствия. Для того чтобы прокладывать дорогу, не имея асфальта, необходимо крошить камни и тому подобное.

Ввиду ограниченности финансовых ресурсов мы, разумеется, не можем решить эту проблему.

Тем не менее вопрос об инженерных подразделениях ясно указывает на связь между той или иной миссией и всеми гуманитарными субъектами, причастными к работе с населением.

Что касается регионального аспекта, которому большое внимание уделил генерал Икбаль Аси, то я хотел бы подтвердить, что это, действительно, аспект, который затрагивает многие мандаты Совета. В частности в том, что касается «Армии сопротивления Бога», то мы обратились к миссиям с просьбой о сотрудничестве. Это привело к проведению регулярных ежеквартальных совещаний между силами. В некоторых регионах это вполне осуществимо, в зависимости от ситуации. Что касается Кот-д'Ивуара и Либерии, то, как известно Совету, проводятся встречи между двумя странами и двумя миссиями. Такие четырехсторонние встречи показывают наличие тенденции к решению вопроса о беженцах на региональном уровне. Я уверен в том, что г-н Кундерс, который находится в центре таких усилий, очень скоро поведет Многопрофильную комплексную миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали в том же направлении.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю генерала Гая за его ответы. Мне хотелось бы также поблагодарить других командующих силами за их присутствие и участие в сегодняшней дискуссии, которая, как мне кажется, была весьма полезной для членов Совета.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.